

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

WID-LC

DK

215

.A54

x

HD WIDENER

Hw CAYW 5

W1D-LC

DK

215

A54

x

HARVARD COLLEGE LIBRARY

Bought with the income of
THE KELLER FUND

Bequeathed in Memory of
JASPER NEWTON KELLER
BETTY SCOTT HENSHAW KELLER
MARIAN MANDELL KELLER
RALPH HENSHAW KELLER
CARL TILDEN KELLER

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЕ
ОЧЕРКИ
КРЫМСКОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ,

составленные Генеральнаго Штаба

КАПИТАНОМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

—
Часть I.
—

Санктпетербургъ.

—
1856.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЕ
ОЧЕРКИ
КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ,

составленные Генеральнаго Штаба

КАПИТАНОМЪ АНИЧКОВЫМЪ.

—
Часть I.

ОПИСАНІЯ СРАЖЕНІЙ

на рѣкѣ Альмѣ, при Балаклавѣ и подъ Искерманомъ.

Съ тремя гравированными планами.

С.-Петербургъ.

Печатано въ Военной Типографіи.

1856.

WID-LC

DK

215

.A54

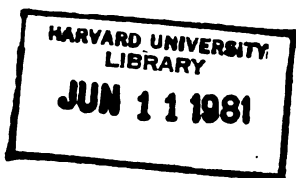
X

✓

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ. 8-го
Января 1856 года.

Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

Keller

ЧАСТЬ 1-я.

ОПИСАНІЯ СРАЖЕНІЙ

НА РЪКЪ АЛЪМЪ, ПРИ Г. БАЛАКЛАВЪ И ПОДЪ ИКЕРМАНОМЪ.

Предлагаемые отечественной публикѣ очерки военныхъ дѣйствій, происходившихъ на Крымскомъ полуостровѣ, въ 1854 году, передъ осадю Севастополя и при началѣ ея, заключаютъ въ себѣ описанія сраженій: на р. Альмѣ $\frac{8}{20}$ Сентября, при г. Балаклавѣ $\frac{13}{25}$ Октября и подъ Инкерманомъ $\frac{24 \text{ Октября}}{6 \text{ Ноября}}$.

Приступая къ изложенію этихъ событій, свершившихся еще такъ недавно, мы не имѣли въ виду вдаваться въ какія либо изслѣдованія и разсужденія о подробностяхъ военныхъ дѣйствій, и желали только составить сводъ относящихся до нихъ официальныхъ документовъ, какъ Русскихъ, такъ и иностран-

ныхъ, пополнивъ оный обнародованными въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ показаніями очевидцевъ, заслуживающими полного вѣроятія.

Такимъ образомъ наше описаніе существенно различествуетъ отъ множества газетныхъ статей и брошюръ, появившихся о томъ же предметѣ въ Западной Европѣ, въ которыхъ часто подвергаются произвольной критикѣ автора событія не только необъясненныя, но даже еще несвершившіяся. — Такъ еще во время приготовленій союзной арміи къ Крымской экспедиціи, сотрудникъ извѣстной Парижской газеты: *Journal des Débats* — Сентъ-Анжъ разсуждалъ уже о значеніи высадки на берега Крыма, о томъ гдѣ она должна произойти и сколько дней можетъ держаться Севастополь, съ того времени, когда союзники ступятъ на Русскую землю.

Геройская оборона Севастополя показала, до какой степени были невѣрны эти преждевременныя мечтанія. И потому,

едва свершалось какое-либо событие, длинные столбцы западныхъ журналовъ наполнялись самыми хвастливыми, неправдоподобными и часто одно другому противорѣчащими сужденіями.

Ниже мы будемъ имѣть случай указать, какъ пристрастны были иногда даже официальные реляціи союзныхъ главнокомандующихъ.

Напротивъ того, безпристрастіе нашихъ реляцій давно уже признано самими врагами нашими. Посему, въ предлагаемомъ описаніи, при сличеніи съ ними иностранныхъ официальныхъ документовъ, всѣ неправды, все пристрастіе послѣднихъ обличаются сами-собою.

Для большей ясности разсказа, къ описанію приложены планы мѣстности, заимствованные изъ вѣрныхъ съемокъ, съ показаніемъ дѣйствій нашихъ и непріятельскихъ войскъ.

Нѣкоторые изъ этихъ очерковъ были помѣщены уже въ приложеніи къ IX тому 2-го изданія Военно-Энциклопеди-

**ческаго Лексикона, въ статьяхъ «Альма»,
«Балаклава», «Инкерманъ».**

**Въ послѣдствіи мы намѣрены издать
въ томъ же видѣ описаніе осады Сева-
стополя, которое будетъ служить про-
долженіемъ этихъ очерковъ.**

I.

По объявленіи войны Францією и Англією, весною 1854 года, войска этихъ державъ начали амбаркироваться въ Портсмуть, Соутгемптонъ, Лондонъ, Марсели и Тулонъ, и небольшими эшелонами отправлялись въ Дарданеллы и Босфоръ, заходя для освѣженія и наливки водою на Мальту и въ Мессину.

По соединеніи въ Галлиполи и Константинополь союзныя войска перевезены были моремъ въ Варну.

Къ концу Іюля въ семь пунктовъ сосредоточилось до 80,000 чел., для перевозки которыхъ употреблено болѣе 600 транспортныхъ судовъ. Холера и недостатки въ продовольствіи вскорѣ уменьшили численность Англо - Французской арміи до 65,000. Главнокомандующій союзными войсками маршалъ С.-Арно не рѣшался съ этими

силами открыть кампанію на Дунаѣ. Гибельная экспедиція генерала Эспинасса въ Добруджу, въ которой отъ зноя и зловредныхъ болотныхъ испареній погибло 6,000 Французовъ, показала союзникамъ все, чего они могли ожидать на Дунаѣ. Вслѣдствіе этого, по плану заранѣе составленному въ Парижѣ Лудовикомъ Наполеономъ, рѣшено было предпринять десантную экспедицію на берега Крыма, которая представляетъ собою опроверженіе существовавшихъ досель убѣжденій о невозможности подобнаго рода предпріятій въ большихъ размѣрахъ. Утверждали, что по малой вмѣстимости военныхъ судовъ, по затрудненіямъ встрѣчаемыхъ при перевозкѣ моремъ лошадей, при неизбѣжныхъ въ морскомъ плаваніи случайностяхъ, невозможно перевезти моремъ за одинъ разъ болѣе 30 или 40 тысячъ человѣкъ. Съ изобрѣтеніемъ пароходовъ и винтовыхъ судовъ, большая часть этихъ затрудненій устранились: Крымская десантная экспедиція служитъ яснымъ тому доказательствомъ.

Войска назначенныя для этой экспедиціи имѣли слѣдующій составъ:

Французскія войска. Главнокомандующій маршалъ *С.-Арно.*
Начальникъ главнаго штаба бригадный генералъ *Мартемпре.*

П Ъ Х О Т А .

ДИВИЗИИ.	БРИГАДЫ.	П О Л К И.	Бата- лионы.	Сапер- роты.	Ору- дiя.
1-я генерала Канробера.	1-я генерала Эспинасса.	1-й Зуавовъ и 7-й линейный.	4	—	—
		1-й стрѣлковый баталiонъ.	1	—	—
	2-я генерала Винуа.	20-й и 27-й линейные.	4	—	—
		9-й стрѣлковый баталiонъ.	1	—	—
	Артиллерiи и саперъ.	—	1	12	
2-я генерала Боске.	1-я генерала д'Отмара.	3-й Зуавовъ и 50-й линейный.	4	—	—
		Баталiонъ Африканск. стрѣл- ковъ	1	—	—
	2-я генерала Буа.	6-й и 82-й линейные	4	—	—
		3-й стрѣлковый баталiонъ.	1	—	—
	Артиллерiи и саперъ.	—	1	12	
3-я принца Наполеона.	1-я генерала Моне.	2-й Зуавовъ и 3-й морской.	4	—	—
		19-й стрѣлковый баталiонъ.	1	—	—
	2-я генерала Томаса.	95-й и 97-й линейные	4	—	—
	Артиллерiи и саперъ.	—	1	12	
4-я генерала Форе.	1-я генерала Лурмеля.	19-й и 26-й линейные	4	—	—
		5-й стрѣлковый баталiонъ.	1	—	—
	2-я генерала д'Ореля.	39-й и 74-й линейные	4	—	—
		Артиллерiи и саперъ.	—	1	12
Полковника Ронжу.	Артиллерiйскiй резервъ изъ 2-хъ ба- тарейныхъ и 2-хъ легкихъ батарей.		—	—	24
Итого			38	4	72

Кавалерiя оставалась въ Турцин, кромѣ $\frac{1}{2}$ эскадрона Спагговъ, сопровождавшихъ главную квартиру.

Англійскія войска. Главнокомандуюцій лордъ Раеланъ.

ПѢХОТА.

ДИВИЗИИ.	БРИГАДЫ.	ПОЛКИ.	Баталіоны.
Легкая генерала Броуна.	1-я генерала Кодрингтона.	7-й, 23-й и 33-й пѣхотн.	3
	2-я генерала Буллера.	19-й, 77-й и 88-й — 2-й стрѣлковый (Riffls).	3 2
1-я герцога Кембриджскаго.	1-я гвардейская, генер. Бентинка.	Гвардейскіе гренадеры. Coldstream —	1 1
	2-я генерала Колинъ-Кемпбель.	Гв. Шотланд. Фузел. 42-й, 79-й и 93-й пѣхот.	1 3
2-я генер. Лесн Эвенса.	1-я ген. Пеннефетера.	30-й, 55-й и 95-й —	3
	2-я генерала Адамса.	41-й, 47-й и 49-й —	3
3-я генер. Энгленда.	1-я генерала Джоржъ Кемпбель.	1-й, 38-й и 50-й —	3
	2-я генерала Эйра.	4-й, 28-й и 44-й —	3
4-я генер. Каткарта.	1-я генерала Гольди.	21-й, 46-й и 57-й —	3
	2-я генерала Торренса.	20-й, 63-й и 68-й —	3

Полевая артиллерія состояла изъ 3-хъ пѣшихъ и 1-й конной батарей, 6-ти орудійнаго состава, всего изъ 24 орудій.

Бригада легкой кавалеріи лорда Кардигама, 10 эскадроновъ.

Итого Англичанъ 32 батал., 10 эскадрон. и 24 орудія.

Такимъ образомъ всего Англо-Французскихъ войскъ амбаркировано въ Варнѣ 70 баталіоновъ, 10½ эскадр. и 96 орудій.

Французскіе баталіоны имѣли налицо по 700 чел., англійскіе по 800 чел. Въ 10 англійскихъ эскадронахъ было не болѣе 800 коней, такъ что вообще въ десантномъ отрядѣ находилось 52,000. Французовъ, 26,000 Англичанъ и 7,000-я турецкая дивизія, составъ которой по-ложительно неизвѣстенъ.

При войскахъ сихъ находилось до 5,000 лошадей, 80 осадныхъ орудій, 39-ти-дневная пропорція провіанта на 65,000 чел., по 1,000 зарядовъ на каждое артиллерійское орудіе. При французскихъ войскахъ состояли палатки и обозъ изъ 250 вьючныхъ муловъ и 40 различнаго рода повозокъ (кромѣ артиллерійскихъ). Англійскія войска не имѣли ни повозокъ, ни обоза. Турецкая дивизія была снаряжена и снабжена дурно.

Флотъ состоялъ изъ 150 военныхъ судовъ (въ томъ числѣ 80 паровыхъ) и 600 транспортовъ.

Французскій десантъ отправился изъ Варны и Бальчика 23 Августа (4 Сентября) и на третій день сталъ на якорь у Змеянаго острова, въ Одесскомъ заливѣ, въ ожиданіи Англичанъ. 28 Августа (9 Сентября) оба флота соединились

и 2 (14) Сентября, въ день занятія Наполеономъ Москвы, 65,000 союзныхъ войскъ высадились на русскій берегъ, у соляныхъ озеръ близъ Евпаторіи.

Высадка началась въ 8¼ часовъ утра. Въ 12½ часовъ три французскія дивизіи, съ 18-ю полевыми орудіями, были уже на берегу, но 4 дня еще были употреблены на выгрузку остальной артиллеріи, лошадей, обоза и припасовъ, а равно для приготовленія къ предстоявшему маршу къ р. Альмъ, за которою расположились войска генераль-адъютанта князя Меншикова, прикрывъ такимъ образомъ ближайшую дорогу къ Севастополю, предмету дѣйствій союзниковъ.

Силы, съ которыми русскій главнокомандующій готовился встрѣтить непріятеля, были весьма немногочисленны. Онѣ имѣли слѣдующій составъ:

1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.	{ Минскій и Волинскій пѣхотные полки.	{ 8 батал.
Легкія № 3 и 4 батареи 14-й артиллерійской бригады		16 оруд.
16-я пѣхотная дивизія.	{ Полки: Владимірскій, Суздальскій пѣхотные и егерскіе: Велик. Князя Михаила Николаевича и Углицкій.	{ 16 батал.

Батарейная № 1 и легкія № 1 и 2 батареи 16-й артиллерійской бригады	36 оруд.
Три полка 17-й пѣхот- ной дивизіи. { Московскій пѣхотный, Бородинскій и Тару- тинскій егерскіе. . . . }	12 батал.
Легкія № 4 и 5 батареи 17-й артиллерійской бригады	16 оруд.
Резервные (5-е и 6-е) баталіоны Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ (13-й пѣх. див.)	4 батал.
6-й стрѣлковый и 2 роты 6-го саперн. батал.	1½ батал.
Сводный морской стрѣлковый полубаталіонъ . .	½ батал.
Морскихъ орудій	4.
2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи. { Гусарскіе полки Кнзя Николая Максими- лиановича и Гросс- Герц. Саксенъ-Веймар- скаго. }	16 эскадр.
Конно-легкая № 12 батарея	8 оруд.
Донскихъ № 57 Тащина и № 60 Попова полковъ	11 сотень.
Донскія: конно-батарейная № 3 и конно-легкая резервная № 4 батарея	16 оруд.

Всего 42 батал., 16 эскадр., 11 сот., 72 пѣш. и 24 кон. оруд.

Числительность этихъ войскъ простиралась до 35,000. Съ этими силами трудно было рѣшиться дѣйствовать наступательно противъ 65,000 союзной арміи, одушевленной усиленною высадкою. Посему генераль-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, расположившись на выгодной позиціи за р. Альмою, принять здѣсь бой оборонительный. Еще 6 числа, всѣ войска, бывшія подъ-рукою у главнокомандующаго, были стл-

нуты на Альму. Нѣкоторыя изъ нихъ наканунѣ только прибыли изъ Теодосійскаго отряда генераль-адъютанта Хомутова. Въ Севастополь оставалось нѣсколько баталіоновъ и морскіе экипажи, на которые преимущественно и возложена была непосредственная оборона города.

II.

СРАЖЕНІЕ НА Р. АЛЬМѢ.

Позиція, избранная генераль-адъютантомъ княземъ Меншиковымъ, пролегла по грядѣ обрывистыхъ высотъ лѣваго берега Альмы, имѣющаго надъ рѣкою болѣе 100 футовъ командованія. Вышепія эти, начинаясь отъ моря, сопровождаютъ теченіе рѣки верстѣ на 5 до сел. Бурлюкъ и на всемъ этомъ пространствѣ доступны на нее, кромѣ дороги, поднимающейся отъ сел. Альма-Тамакъ, весьма затруднительны, въ-особенности для артиллеріи.

У Бурлюка обрывистый берегъ, отдѣляясь отъ рѣки, переходитъ въ покатость болѣе доступную со стороны непріятеля. У Бурлюка же находился единственный на Альмѣ деревянный

Сводная во

а а Построение в са
порядок перед
таким

б б. Водные доли
до. Воды

с с. Антика. ива
ф. ива Русской
иции

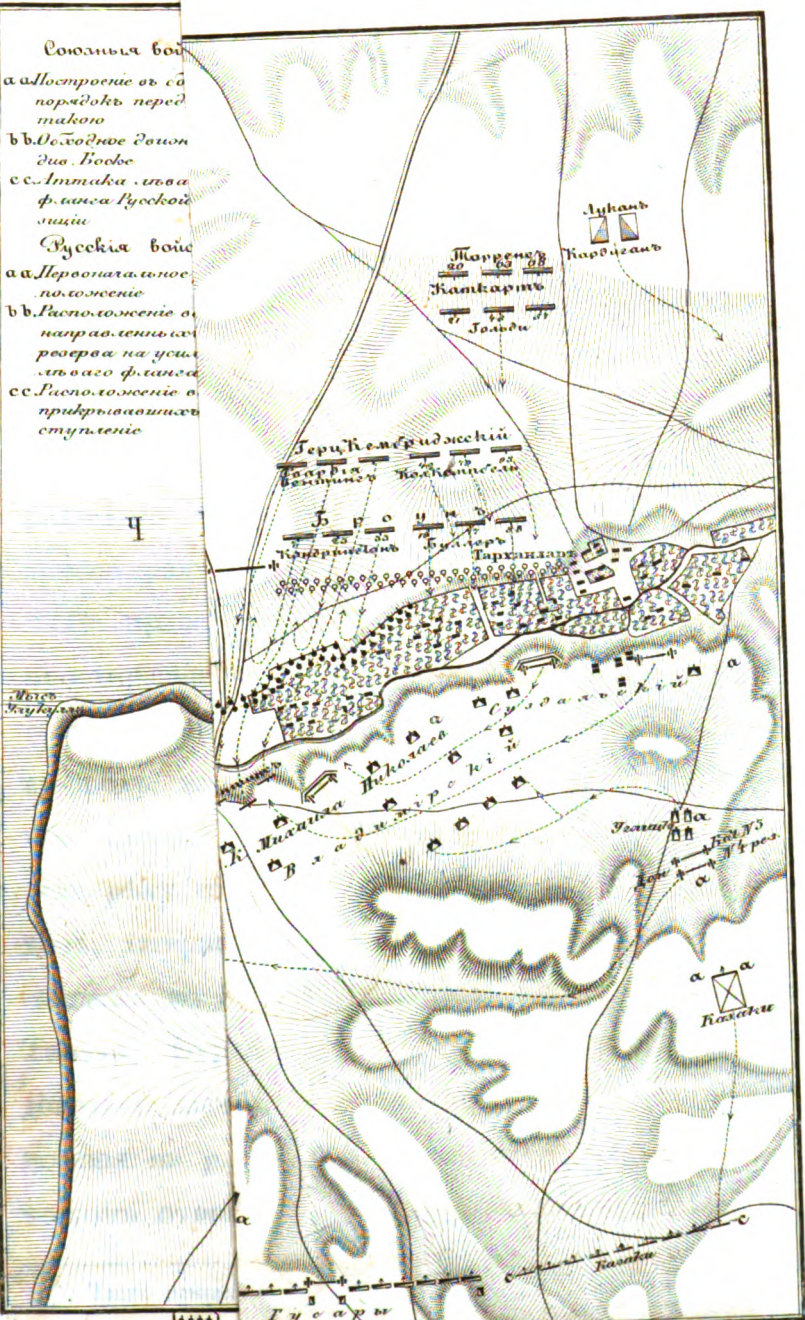
Русские войс

а а. Провозная. инос
ло. тожение

б б. Расположение о
направ. лени. и
резерва на усил
ль. ога. ф. ива

с с. Расположение о
прикрытии. и
ступение

Ч

Русские войска

◆◆◆◆	и
■	и
□	и
+	и

◆◆◆◆	Франц. войска
■	Английска
□	Турки

мость, отъ котораго главная Евпаторійская дорога поднимается на возвышенность, по извилистой лоцинѣ. Вправо отъ этой лоцины, насупротивъ сел. Тарханларъ, въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ рѣки, находится отдѣльный холмъ, командующій всею окрестною мѣстностью. Верстахъ въ двухъ сзади къ югу отъ Альмы, параллельно теченію ея, поднимается террасою другой рядъ возвышенностей.

На правой сторонѣ рѣки пролегаетъ равнина, простирающаяся верстъ на 6 къ сѣверу.

Альма на всемъ теченіи своемъ переходима въ-бродъ; во многихъ мѣстахъ находятся удобныя сѣзды для артиллеріи, но переходъ черезъ рѣку стѣсняется множествомъ виноградниковъ, лагерныхъ кухонь (*) и строеній, разбросанныхъ по долинѣ татарскихъ деревень Альма-Тамака, Бурлюка и Тарханлара. Представляя довольно значительныя выгоды обороняющемуся, позиція на р. Альмѣ имѣла однакоже, въ тактическомъ отношеніи, многіе недостатки. Во-пер-

(*) Часть нашихъ войскъ, задолго еще до высадки союзниковъ, стояла лагеремъ по р. Альмѣ. Сими войсками устроены были поманутыя кухни.

выхъ она была слишкомъ обширна сообразно съ числомъ войскъ, составлявшимъ отрядъ нашъ, и во-вторыхъ лѣвый флангъ ея нельзя было припереть къ морю, не подвергая его перекрестному огню непріятельскаго флота, находившагося у мыса Лукулль, откуда весьма удобно обстрѣливались высоты морскаго берега, не смотря на значительное его возвышеніе.

Вслѣдствіе этого генераль-адъютантъ князь Меншиковъ расположилъ вѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ:

На лѣвомъ флангѣ, въ разстояніи двухъ верстъ отъ моря, стали 4 резервные баталіона Бѣлостокскаго и Брестскаго пѣхотныхъ полковъ, въ ротныхъ колоннахъ, имѣя во второй линіи Тарутинскій егерскій полкъ, въ колоннахъ къ атакѣ, съ легкою № 4 батареею 17 артиллерійской бригады въ резервѣ. Резервъ лѣваго фланга составлялъ Московскій пѣхотный полкъ, ставшій на задней грядѣ возвышенностей. Позади лѣваго фланга находился 2-й баталіонъ Минскаго пѣхотнаго полка въ видѣ наблюдательнаго поста.

Въ центрѣ позиціи, лѣвѣе Евпаторійской дороги, расположены были легкія №№ 1 и 2

батареи 16-й артиллерійской бригады и позади ихъ Бородинскій Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-егерскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА) полкъ въ двѣ линіи въ колоннахъ къ атакѣ. Правѣе дороги батареиная № 1 батарея той же бригады, на весьма выгодной позиціи, прикрытая за-благовременно возведеннымъ здѣсь эполементомъ, имѣя позади въ первой линіи егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и во второй Владимірскій пѣхотный полки, оба въ колоннахъ къ атакѣ.

На правомъ флангѣ стояли Суздальскій пѣхотный полкъ съ легкими №№ 3 и 4 батареями 14-й артиллерійской бригады, а позади его, въ лоцинѣ Углицкій егерскій полкъ съ конными Донскими батарейною № 3 и легкою резервною № 4 батареями, составлявшими артиллерійскій резервъ.

Общій резервъ находился на большой дорогѣ, на подъемѣ задней гряды возвышенностей и состоялъ изъ всего Вольнскаго и 3-хъ баталіоновъ Минскаго пѣхотныхъ полковъ, съ легкою № 5 батареею 17 артиллерійской бригады. Правѣе расположена была гусарская бригада 6-й легкой

кавалерійской дивизіи съ конно-легкою № 12 батареею. Казаки были высланы на правый берегъ Альмы для наблюденія за непріятелемъ.

6-й стрѣлковый баталіонъ и сводный морской полубаталіонъ расположены были въ виноградникахъ и огородахъ селеній Бурлюкъ и Альма-Тамакъ, составляющихъ передовые пункты позиціи. — Саперныя роты находились у моста.

7-го Сентября союзники, оставивъ часть англійскихъ войскъ на мѣстѣ высадки у Евпаторіи, двинулись къ Альмѣ. Англійская кавалерія лорда Кардигана потѣснила наши аванпосты, для поддержанія которыхъ выдвинуты были гусарская бригада и 9 сотень казаковъ, съ конно-легкою № 12 и Донскою резервною № 4 батареями, поддержанные 2-ю бригадою 17-й пѣхотной дивизіи.

Въ происшедшей при семъ на аванпостахъ стычкѣ, взяты въ плѣнъ французскаго генеральнаго штаба подполковникъ де-ла-Гонди.

Послѣ непродолжительной перестрѣлки съ нашимъ авангардомъ, непріятель отступилъ и расположился къ-ночи на р. Булганакъ, въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Альмы. Авангардъ нашъ

также отошелъ на главную позицію, выставивъ впереди казачью цѣпь. При семъ съ нашей стороны убито 4, ранено 5 нижнихъ чиновъ, и контужено 2 оберъ-офицера.

Неприятель потерялъ также нѣсколько человекъ убитыми.

Ночь прошла въ приготовленіяхъ къ предстоявшему бою. Войска обѣихъ сторонъ были одушевлены наилучшимъ духомъ.

Французскій главнокомандующій, сильно заболѣвшій въ самый день высадки, долженъ былъ предоставить всѣ распоряженія своему начальнику штаба, такъ что диспозиція предстоящей атаки составлена была лордомъ Рагланомъ и генераломъ Мартемпре въ присутствіи С.-Арно, который могъ только знаками выразить свое согласіе.

По общему соглашенію союзныхъ генераловъ предположено было, пользуясь значительнымъ перевѣсомъ въ силахъ, одновременно съ фронтальною атакою, обогнуть русскую позицію съ обѣихъ фланговъ (*). Французы должныствовали дѣй-

(*) Известный австрійскій маневръ (überflügeln): впрочемъ, какъ ниже увидимъ, только лѣвый флангъ русской позиціи, заня-

ствовать на правомъ, Англичане на лѣвомъ крылѣ.

Наступило утро 8 Сентября; погода стояла прекрасная; небо было ясно, безоблачно.

Въ 6 часовъ, союзныя войска выступили съ Булганака и начали выстраиваться въ боевой порядокъ на равнинѣ, простиравшейся предъ русскою позиціею. Къ 8-ми часамъ французскія дивизіи уже заняли предназначенныя имъ по диспозиціи мѣста и начали наступленіе; Англичане продолжали еще выстраиваться съ обычною своею флегмою. Восемь пароходовъ приблизились къ мысу Лукуллу и готовились открыть огонь.

На правомъ флангѣ по трудной береговой дорогѣ пробиралась 2-я французская дивизія Боске. Лѣвѣ, противъ селенія Альма-Тамакъ, развернулись 1-я дивизія Канробера и 3-я принца Наполеона, съ ихъ артиллеріею. Въ резервъ за ними подвигались въ колоннахъ: 4-я дивизія Форе, артиллерійскій резервъ Ронжу и Турки.

тѣмъ весьма слабо и находившійся подъ огнемъ флота, былъ обойденъ Французами. Англичане же, встрѣтивъ на правомъ вышемъ флангѣ довольно значительныя силы, ограничили фронтальною атакою.

Боевымъ линіямъ предшествовала густая цѣпь Зуавовъ, Венсевскихъ и Алжирскихъ стрѣлковъ.

Къ 10½ часамъ утра подтянулись и Англичане. Шестибаталіонныя ихъ дивизіи (*) построены были развернутымъ фронтомъ, каждая въ одну линію.

2-я дивизія Леси-Эвенса, примыкая правымъ своимъ флангомъ къ лѣвому флангу дивизіи принца Наполеона, направлялась на селеніе Бурлюкъ; лѣвѣе ея наступала легкая дивизія Броуна; обѣимъ предшествовала густая цѣпь штуцерныхъ.

Во второй линіи шли, также въ развернутомъ фронтѣ, 3-я дивизія Энгленда и 1-я герцога Кембриджскаго.

4-я дивизія Каткарта и кавалерійская бригада Кардигана слѣдовали въ резервъ позади лѣваго фланга.

Сраженіе началось въ полдень атакою высотъ лѣваго фланга нашей позиціи. Въ то же время съ непріятельскаго флота, стоявшаго у мыса Лукулла, открытъ былъ сильнѣйшій огонь и не смотря на то, что лѣвый флангъ нашъ отстоялъ на 2 версты отъ моря, снаряды огромнаго ка-

(*) Не считая отдѣльныхъ стрѣлковыхъ полковъ (Rifles) и баталіоновъ.

либра начали поражать войска наши. Подъ покровительствомъ этого огня, слѣдовавшая въ - головѣ дивизіи Боске, бригада д'Отмара, имѣя впереди 3-й полкъ Зуавовъ, перешла долину р. Альмы, близъ ея устья, и по едва замѣтной тропицкѣ быстро взобралась вдоль узкаго оврага на высоты; 2-я же бригада, той же дивизіи, Буа, долго еще оставалась внизу, не будучи въ состояніи преодолѣть встрѣчаемыя ею мѣстныя препятствія. Такимъ образомъ положеніе д'Отмара начинало становиться опаснымъ, но въ это время принцъ Наполеонъ атаковалъ селеніе Альма-Тамакъ, а Канроберъ высоты, лѣвѣе его лежащія. Въ садахъ и виноградникахъ, которыми усѣяна долина Альмы, загорѣлся кровопролитный бой; Тарутинскій полкъ и баталіоны резервныхъ бригадъ 13-й пѣхотной дивизіи, тѣснимые съ фронта превосходнымъ въ силахъ непріателемъ, и съ фланга поражаемые огнемъ морской артиллеріи, находились въ затруднительномъ положеніи.

Какъ только появленіе Боске на высотахъ начало угрожать нашему лѣвому флангу, то на поддержаніе 2-го Минскаго баталіона направлены

сначала 2 баталіона Московскаго пѣхотнаго полка и 4-я легкая батарея 17-й артиллерійской бригады, а вслѣдъ затѣмъ остальные два баталіона помянутаго полка и легкая № 5 батарея той же бригады.

Между-тѣмъ, замѣтивъ опасное положеніе бригады д'Отмара на высотахъ, С.-Арно подкрѣпилъ дивизію Боске изъ резервной дивизіи Форе бригадою Лурмеля. Другая бригада той же дивизіи (д'Ореля) направлена въ то же время на помощь къ Канроберу. Артиллерійскій резервъ Ронжу выдвинуть въ боевыя линіи.

Такимъ образомъ усилія четырехъ французскихъ дивизій, сопровождаемыхъ 70 орудіями, обратились противу слабѣйшей части нашей позиціи: лѣваго ея фланга. Дивизія Боске, усиленная бригадою Лурмеля, успѣла взвести на высоты свою артиллерію и выстроилась въ боевой порядокъ. Войска Канробера и принца Наполеона начали также взбираться на возвышенія.

Не смотря на то, войска нашего лѣваго фланга, подкрѣпленные изъ общаго резерва еще тремя баталіонами Минскаго полка, двумя Донскими и конно-легкою № 12 батареями, съ

частью гусарской бригады, мужественно удерживали напоръ превосходнаго въ силахъ непріятеля, до тѣхъ поръ пока центръ и правый флангъ не были вынуждены предпринять общее отступление (*).

Между-тѣмъ кровавый бой кипѣлъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ нашего расположенія. Англичане, по приближеніи къ нашей позиціи, встрѣчены были смертоноснымъ огнемъ 6-го стрѣлковаго, своднаго морскаго и 6-го сапернаго баталіоновъ, но не смотря на то, стройно продолжали наступленіе. Артиллерія ихъ, скрываясь за дымомъ загорѣвшей отъ выстрѣловъ деревни Бурлюкъ, подѣхала къ садамъ и открыла по нимъ картечный огонь. Стрѣлки наши принуждены были къ отступленію на лѣвый берегъ Альмы, причемъ мостъ на большой дорогѣ былъ сломанъ саперами въ 32 минуты, подъ сильнымъ огнемъ непріятеля (**). Англичане,

(*) Здѣсь въ самое короткое время ранены командиры полковъ: Минскаго полковникъ Приходкинъ и Московскаго генералъ-Маіоръ Куртъяновъ, а равно большая часть баталіонныхъ и ротныхъ командировъ сихъ полковъ.

(**) При семъ особенно отличился 6-го сапернаго баталіона штабсъ-капитанъ Аванитъ, Яницынъ, поручикъ Дьяченко, прапор-

замѣтивъ разрушеніе моста, успѣли исправить его, въ чемъ впрочемъ не предстояло особенной надобности, ибо, какъ выше сказано, рѣка вездѣ удобопроходима въ-бродъ.

Пожаръ, распространившійся въ улицахъ Бурлюка, чрезвычайно стѣснялъ движеніе Англичанъ черезъ Альму. Дивизія Леси-Эвенса обошла горѣвшее селеніе. Первые два полка 1-й бригады Адамса 41 и 47 двинулись правѣ, 3-й же полкъ этой бригады 49-й и вся вторая бригада Пеннетера (полки 30, 35 и 95) лѣвѣ Бурлюка въ-бродъ, въ то время какъ легкая дивизія Броуна бросилась въ виноградники, лежащіе между симъ селеніемъ и Тарханларомъ. Встрѣченная здѣсь страшнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, 1-я бригада сей дивизіи, г. Кондрингтона, отброшена была назадъ, съ огромнымъ урономъ; большая часть составляющихъ ея 7, 23 и 33 полковъ легла на мѣстѣ, но въ эту критическую минуту, находившаяся во второй линіи, дивизія герцога Кембриджскаго бросилась

щики Михалева, Бурлей и 8-го запаснаго баталіона Литовскаго егерскаго полка прапорщикъ Друевичъ.

на помощь разбитым войскам Броуна и, пройдя вперед, вторично заняла виноградники.

Между-тѣмъ генераль отъ инфантеріи князь Горчаковъ, командовавшій атакованною Англичанами частью боевыхъ линій, видя, что всѣ усилія непріятеля направляются на нашъ центръ, сдѣлалъ распоряженіе о подкрѣпленіи его частью войскъ праваго фланга, противъ котораго почти не было непріятеля.

Съ этою цѣлью Углицкій полкъ придвинуть для образованія за Владимірскимъ третьей линіи, а легкія № 3 и 4 батареи 14 артиллерійской бригады расположены близъ эполемента батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады; но войска герцога Кембриджскаго, преодолевая картечный огонь 36 орудій, бросились къ рѣкѣ. Гвардейская бригада Бентинка, свернувшись въ колонны, первая прошла въ-бродъ черезъ Альму и, взобравшись на высоты, выстроилась вновь развернутымъ фронтомъ, открывъ губительный батальный огонь. Къ ней примкнули: съ правой стороны бригада Пеннефетера, а съ лѣвой— полки Колинъ-Кемпбеля (Highlanders).

Тогда генераль Горчаковъ, собственнымъ при-

мѣромъ ободряя войска, повелъ въ-штыки егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича и Владимірскій пѣхотный полки, съ цѣлью сбросить непріятеля обратно къ рѣкѣ. Баталіоны наши нѣсколько разъ брали ружья на-руку и яростно бросались за храбрыми своими начальниками, но жестокій батальный огонь развернутыхъ англійскихъ баталіоновъ и густой цѣпи пггучерныхъ, направленный преимущественно по офицерамъ и артиллерійской прислугѣ, въ самое короткое время, лишилъ войска и начальниковъ и содѣйствія артиллеріи.

Начальникъ 16-й пѣхотной дивизіи, генерал-лейтенантъ Квицинскій, оба бригадные командиры той же дивизіи, генерал-маіоры Щелкановъ и Гогиновъ, полковые командиры, полковники Селезневъ и Ковалевъ, а равно почти всѣ баталіонные и ротные были или убиты, или ранены. Подъ генераломъ отъ инфантеріи кн. Горчаковымъ убиты двѣ лошади, а шинель его пронизана пулями. Владимірскій полкъ потерялъ 49 офицеровъ и до 1,500 чел. нижнихъ чиновъ; артиллерія не могла дѣйствовать, по недостатку прислуги.

Такимъ образомъ значительный перевѣсъ непріятеля въ силахъ и превосходство его вооруженія сдѣлали тщетными всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ. Англичане тѣснили ихъ съ фронта, Французы угрожали лѣвому флангу.

Въ такомъ положеніи, дабы не быть отрѣзаннымъ отъ Севастополя, Генераль-Адъютантъ князь Меншиковъ приказалъ князю Горчакову отвести войска нашего центра и праваго фланга на заднюю гряду возвышеній, куда отошли также и войска лѣваго фланга, выдерживавшаго напоръ 4-хъ французскихъ дивизій до минуты общаго отступленія.

При семъ движеніи Владимірскій пѣхотный и егерскій Е. И. В. Великаго Князя Михаила Николаевича полки, прикрывая отступленіе артиллеріи, останавливали всѣ усилія многочисленнаго непріятеля, такъ что, несмотря на потерю почти всѣхъ артиллерійскихъ лошадей, только два орудія батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады, по невозможности втащить ихъ на высокую гору, остались на мѣстѣ.

Начальникъ артиллеріи, генераль-лейтенантъ Кишинскій, составилъ на заднихъ высотахъ

общую батарею изъ конно-легкой № 12, действовавшей на лѣвомъ флангѣ, и легкихъ № 3 и 4 батарей 14 артиллерійской бригады (24 орудія), наименѣе пострадавшихъ. Позади батарей развернулся Вольнскій пѣхотный полкъ, еще неучаствовавшій въ бою.

Огонь этой батареи и выдвинутая на правомъ флангѣ гусарская бригада и казаки удерживали неприятеля, что даю возможность войскамъ нашимъ отступить къ р. Качѣ. Неприятель, не смотря на чрезвычайное превосходство въ силахъ, не преслѣдовалъ насъ и ограничился лишь занятіемъ нашей позиціи и направле-ніемъ англійской кавалеріи въ обходъ нашего праваго фланга. Встрѣченная тамъ гусарскою бригадою и казаками, кавалерія эта не предприняла ничего рѣшительнаго.

Къ ночи всѣ войска наши перенли за р. Качу и расположились здѣсь на бивуакахъ, не будучи тревожимы неприятелемъ, а утромъ, 9 Сентября, отведены были черезъ Инкерманскій мостъ на южную сторону Севастопольскаго рейда.

Союзныя войска, будучи численностию почти вдвое сильнѣе насъ, имѣли притомъ большой

перевѣсь въ числѣ штуцерныхъ; при французскихъ дивизіяхъ находилось 9 баталіоновъ Венсенскихъ (стрѣлковыя баталіоны) и Африканскихъ стрѣлковъ (въ томъ числѣ Зуавы). Въ англійской арміи цѣлыя полки были вооружены штуцерами. Поэтому потеря нашихъ не могла не быть значительна.

Уронъ нашъ въ этомъ дѣлѣ былъ слѣдующій:

	генер.	шт.- оф.	об.- оф.	нижн. ч.	итого
Убито	1.	6.	40.	1,755.	1,802.
Ранено	3.	8.	76.	2,611.	2,698.
Контужено	1.	9.	47.	417.	474.
Безъ вѣсти					
пропало	—	—	7.	728.	735.
Всего	5.	23.	170.	5,511.	5,709.

Въ числѣ пропавшихъ безъ вѣсти большая часть были раненыя, оставшіеся на полѣ сраженія; доказательствомъ этому служить донесеніе лорда Раглана, въ которомъ говорится, что число русскихъ плѣнныхъ *нераненыхъ* было весьма незначительно.

Что же касается до потери союзниковъ, то, по официальнымъ донесеніямъ С.-Арно и лорда

Раглана; уронъ Французовъ простирался до 1,346 чел., Англичанъ до 2,965 чел., всего же 4,301 чел., что впрочемъ заслуживаетъ весьма мало вѣроятія. Ближайшимъ опроверженіемъ этихъ чиселъ служитъ обнародованное въ Монитерѣ, нѣсколько недѣль спустя, извѣстіе, что въ Константинопольскихъ госпиталяхъ находилось 2,060 *раненыхъ при Альмѣ Англичанъ*. Не принимая даже въ расчетъ, что до этого, вѣроятно, многіе изъ раненыхъ вышли изъ госпиталей, и что часть ихъ осталась въ Крыму, а полагая обыкновенную только соразмѣрность *двухъ раненыхъ на одного убитого*, оказывается, что 8 Сентября одни Англичане потеряли не менѣе 3,100 человекъ, такъ, что всю цифру потери союзниковъ можно полагать никакъ не менѣе нашей, т. е. отъ 5 до 6 тысячъ человекъ, что и согласуется съ донесеніемъ генераль-адъютанта князя Меншикова.

Этимъ огромнымъ урономъ только и можно объяснить то, что союзники, не смотря на значительный перевѣсъ въ силахъ, по занятіи позиціи, не преслѣдовали войскъ нашихъ. Напрасно Рагланъ и С.-Арно причиною этого

выставляют недостатокъ въ кавалеріи: у нихъ было 10 эскадроновъ, почти неучаствовавшихъ въ бою, противъ нашихъ 16-ти, часть которыхъ употреблена была въ дѣло противъ Французовъ на лѣвомъ флангѣ. 7,000 Турокъ и 4-я англійская дивизія (6,000) Каткарта также все время оставались въ резервѣ; слѣдовательно, никакъ нельзя сказать, чтобы наша гусарская бригада, утомленная боемъ, могла остановить 13,000 свѣжихъ союзниковъ. Впрочемъ, что войска ихъ были такъ разстроены своею побѣдою, что о преслѣдованіи нельзя было и думать. Недаромъ послѣ Альминскаго сраженія герцогъ Кембриджскій, въ одномъ изъ писемъ своихъ, утверждалъ, что если Англичане одержатъ еще одну такую побѣду, то Англія потеряетъ всю свою армію, что дѣйствительно и сбылось подъ Инкерманомъ.

III.

ЗАНЯТИЕ АНГЛО-ФРАНЦУЗАМИ БАЛАКЛАВЫ.

По отступленіи отъ р. Альмы, князь Меншиковъ, не найдя выгодныхъ позицій на рѣкахъ Качѣ и Бельбекѣ, для принятія вторич-

наго боя, отошелъ, черезъ Инкерманскій мостъ, за р. Черную, на южную сторону Севастополя, оставивъ гарнизонъ въ сѣверныхъ его укрѣпленіяхъ.

Союзники, понеся значительный уронъ въ Альминской битвѣ, не могли преслѣдовать русскія войска, не смотря на двойной почти перевѣсъ въ силахъ. Только 10 числа двинулись они къ р. Бельбеку, и ввечеру того же числа расположились на высотахъ праваго берега этой рѣчки, въ виду Сѣверныхъ укрѣпленій. Тогда положеніе нашихъ войскъ сдѣлалось затруднительнымъ: сообщенія ихъ съ Перекопомъ были пресѣчены, а Сѣверныя укрѣпленія предоставлены собственной силѣ, ибо дѣйствующій отрядъ нашъ не могъ принять участія въ оборонѣ, будучи отдѣленъ отъ нихъ широкою бухтою.

Признавая необходимымъ, во что бы ни стало, выйти изъ этого положенія, генералъ-адъютантъ князь Меншиковъ оставилъ въ Севастополь 8 баталіоновъ резервной бригады 15-й пѣхотной дивизіи и флотскіе экипажи, а съ остальными войсками рѣшился предпринять отважное фланговое движеніе на Бахчисарайскую дорогу, по

признанію самихъ враговъ нашихъ, соображенное превосходно.

Въ ночи съ 12 (24) на 13 (25) Сентября главныя силы наши спустились съ высотъ Сапунъ-горы къ Черной рѣчкѣ, перешли ее, по такъ называемому Трактирному мосту, откуда поднялись на крутую гору къ хутору Мекензи и, совершивъ усиленный переходъ по Бахчисарайской дорогѣ, утромъ 13-го Сентября, расположились у селенія Отаржіой, возстановивъ такимъ образомъ сообщенія свои съ Перекопомъ и получивъ возможность угрожать тылу неприятеля, при дѣйствіяхъ его противъ Сѣверныхъ укрѣпленій.

Между-тѣмъ союзники, считая эти укрѣпленія сильнѣе чѣмъ онѣ были въ то время, не рѣшились атаковать ихъ открытою силою; при правильной же осадѣ Севастополя съ сѣверной стороны тылъ союзной арміи былъ угрожаемъ расположеніемъ войскъ нашихъ на Бахчисарайской дорогѣ. Вслѣдствіе сего на совѣтѣ, собранномъ въ палаткѣ лорда Раглана 12 (24) Сентября, рѣшено было перейти на южную сторону Севастополя, съ тѣмъ, чтобы, учредивъ въ Бала-

клавъ и Камышевой бухтѣ основаніе дѣйствій, обеспеченное съ сухаго пути, овладѣть городомъ послѣ усиленнаго бомбардированія.

Движеніе это совершено было 13 (25) Сентября, т. е. въ самый день перехода нашихъ войскъ на Бахчисарайскую дорогу, но не смотря на то только хвостъ русскаго арріергарда былъ достигнуть англійскою кавалеріею у Мекензіеваго хутора, причемъ 8-й гусарскій полкъ отбилъ у насъ нѣсколько парковыхъ повозокъ.

Вообще при обоюдномъ этомъ фланговомъ движеніи, союзники имѣли всѣ выгоды на своей сторонѣ, ибо войска ихъ слѣдовали безъ обозовъ (*), тогда какъ при нашей арміи находилось значительное количество повозокъ разнаго рода.

Подъ-вечеръ 13 (25) Сентября Англо-Французы подошли къ Балаклавѣ, занятой ротою мѣстнаго греческаго баталіона, состоявшею подъ командою полковника Манто, не болѣе какъ изъ 80 человекъ строевыхъ и 30 отставныхъ солдатъ. Эти храбрецы, засѣвъ въ развалинахъ древняго

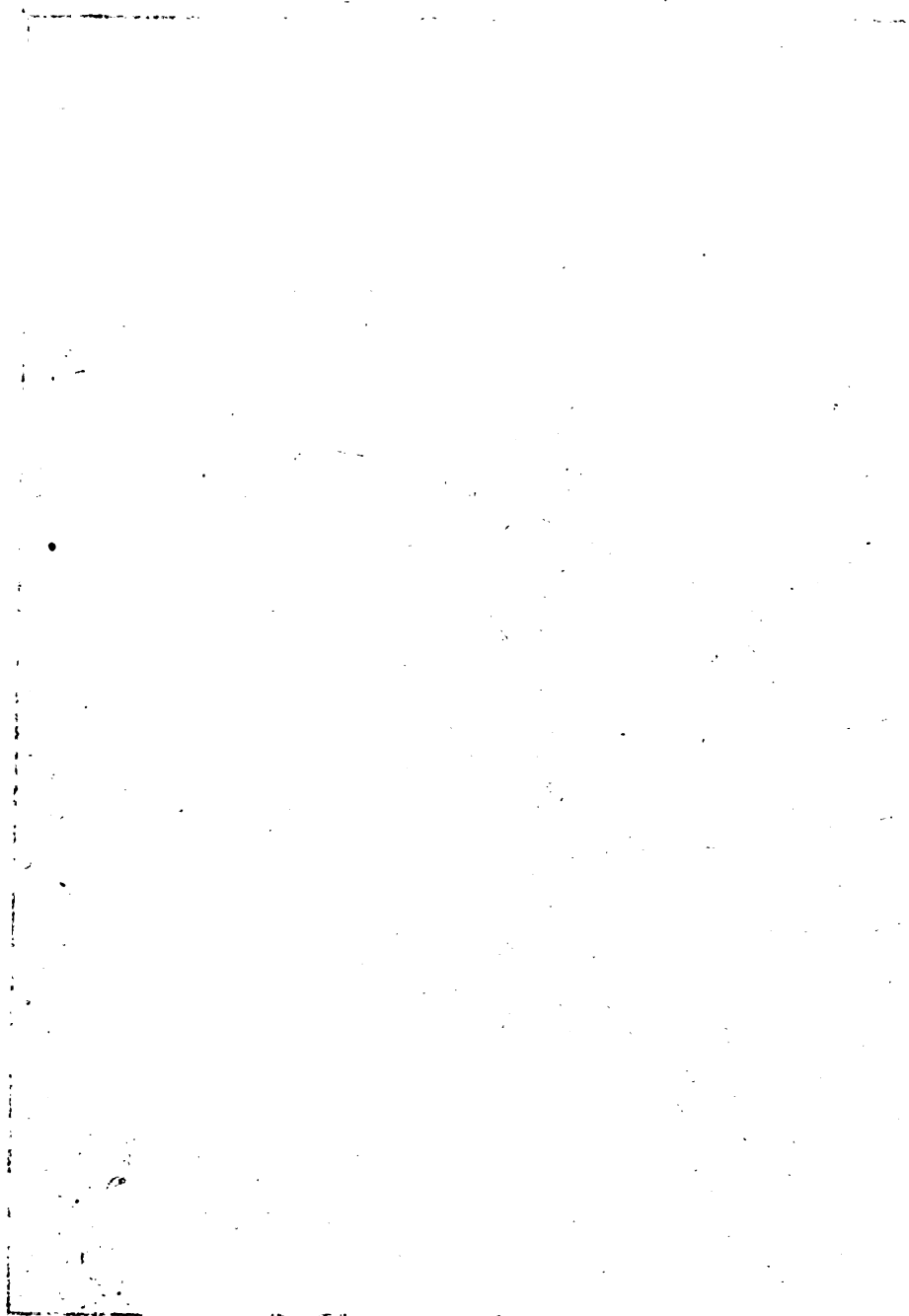
(*) Всѣ тяжести, осадная артиллерія и часть англійской пѣхоты отправлены были изъ Евпаторіи и отъ устья Бельбека въ Балаклаву моремъ.

укрѣпленія, вооруженнаго 4-мя небольшими мортирками, считали священнымъ долгомъ отстаивать свой родной городъ до послѣдней крайности.

Приблизившись къ Балаклавъ, непріятельскій авангардъ совершенно неожиданно озадаченъ былъ ружейнымъ огнемъ отличныхъ Греческихъ стрѣльцовъ. Вслѣдъ затѣмъ начала стрѣлять и мортирная батарея: первая граната, пущенная съ нея, разорвалась среди непріятельской колонны. Тогда Англо-Французы выдвинули свою артиллерію и открыли сильную канонаду по городу. Въ то же время приблизились къ берегу до 20 непріятельскихъ судовъ различныхъ ранговъ, и начали стрѣлять бортами по нашему укрѣпленію. Не смотря на адскую канонаду, командовавший нашею батареею, поручикъ Марковъ продолжалъ стрѣлять и только съ послѣднимъ зарядомъ прекратилъ огонь. Тогда Англо-Французы съ крикомъ «ура» бросились на укрѣпленіе и ворвались въ городъ.

Успѣхъ этотъ стоилъ непріятелю до 100 чел. убитыми и столько же ранеными.

Изъ числа защитниковъ Балаклавы, взяты въ плѣнъ: раненый полковникъ Манто, 6 оберъ-офи-

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

церовъ и до 60 нижнихъ чиновъ. Остальные успѣли уйти въ Севастополь, или были убиты.

Полковникъ Манто на вопросъ союзныхъ генераловъ: «неужели онъ надѣялся съ горстью своихъ солдатъ остановить цѣлую армію?» — отвѣчалъ: «безусловною сдачею я навлекъ бы на себя гнѣвъ моего начальства и даже ваше презрѣніе; теперь совѣсть моя спокойна, я исполнилъ долгъ свой.»

Съ занятіемъ Балаклавы, союзники получили на берегу моря новый опорный пунктъ и для обеспеченія его тотчасъ же начали устраивать впереди укрѣпленія, которыя вооружены были корабельною артиллеріею.

IV.

**ДѢЛО ПРИ БАЛАКЛАВѢ 13 (25) ОКТЯБРЯ
1854 ГОДА.**

Между - тѣмъ генераль - адъютантъ князь Меншиковъ, узнавъ о передвиженіи непріятеля, 17-го Сентября приблизился къ Сѣвернымъ укрѣпленіямъ, занялъ авангардомъ генераль-маіора

Жабокритскаго спускъ къ Инкерманскому мосту и усилилъ частью войскъ дѣйствующаго отряда гарнизонъ Севастополя.

Непріятель утвердившись въ Балаклавѣ, началъ свозить съ кораблей осадную артиллерію, имѣя въ виду послѣ усиленнаго бомбардированія овладѣть городомъ открытою силою.

Неуспѣхъ бомбардированія 5 (17) Октября принудилъ союзниковъ приступить къ правильной осадѣ Севастопольскихъ укрѣпленій, возведенныхъ нами въ-глазахъ непріятели (*).

Въ ожиданіи спѣшившихъ къ нашимъ войскамъ подкрѣпленій изъ Керчи и Перекопа, вначалѣ осады русскій главнокомандующій ограничился рекогносцировками непріятельской позиціи, стараясь всѣми мѣрами отвлечь непріятели отъ производства работъ, ибо Севастопольскія укрѣпленія вначалѣ были довольно слабы и не могли бы устоять противъ неимовѣрныхъ усилій непріятели, если бы часть силъ его не была постоянно отвлекаема угрожающимъ положеніемъ нашего дѣйствующаго отряда.

(*) Подробное описаніе хода этой знаменитой осады относимъ къ статьѣ «Севастополь».

Но численное превосходство неприятеля въ это время было такъ значительно, что нельзя еще было помышлять объ открытіи съ нашей стороны дѣйствій болѣе рѣшительныхъ. Отрядъ нашъ послѣ Альминскаго боя усиленъ былъ только 12-ю эскадронами сводной резервной бригады, генераль-лейтенанта Рыжова, прибывшей изъ Николаева, да нѣсколькими баталіонами изъ Керчи и Феодосіи. Необходимо было выждать прибытія 4-го пѣхотнаго корпуса, который форсированными маршами спѣшилъ въ Крымъ изъ Бессарабіи.

10-го Октября прибыла въ окрестности Севастополя 12-я пѣхотная дивизія, генераль-лейтенанта Липранди. Необходимость начатія наступательныхъ дѣйствій съ каждымъ днемъ становилась все болѣе и болѣе ощутительною, и потому генераль-адъютантъ князь Меншиковъ рѣшился, не дожидаясь остальныхъ эшелоновъ 4-го корпуса, атаковать неприятельскую позицію отъ сел. Чоргуна, по направленію къ Балаклавѣ, дабы занявъ устроенныя неприятелемъ впереди ея укрѣпленія, положить тѣмъ основаніе будущимъ наступательнымъ дѣйствіямъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Дѣйствительно атака непріятельской позиціи съ этой стороны обѣщала выгодные результаты, ибо угрожала основанію дѣйствій союзной арміи, Балаклавѣ, въ которой находились огромные запасы продовольственныхъ и военныхъ припасовъ.

Доступы отъ Чоргуна къ Балаклавѣ прикрывались двойнымъ рядомъ укрѣпленій: первый рядъ состоялъ изъ 4-хъ редутовъ, расположенныхъ вдоль хребта, идущаго отъ Сапунъ-горы и замыкающаго съ сѣверо-запада долину, на которой лежитъ сел. Кадыкіой и самая Балаклава. Значительнѣйшій изъ этихъ редутовъ № 1 былъ вооруженъ тремя крѣпостными орудіями и находился правѣ дороги изъ Чоргуна въ Кадыкіой. Прочіе три редута расположены были вдоль по хребту, западнѣе перваго. Изъ нихъ № 2 вооруженъ былъ двумя, а № 3 и 4 тремя орудіями каждый.

Второй рядъ укрѣпленій, составлявшій непосредственное прикрытіе города, состоялъ изъ сильнаго сомкнутаго верка, построеннаго на высотѣ у самаго селенія Кадыкіой, нѣсколькихъ батарей и другаго редута, связанныхъ траншея-

ми и находившихся на отрогахъ горъ Спидіи и Пойлерахи.

Укрѣпленія эти заняты были слѣдующими войсками: въ большомъ Кадыкійскомъ редутѣ расположенъ былъ 93 Шотландскій (Highlanders) полкъ, 2-й бригады 1-й дивизіи, съ одною пѣшею батареею, подѣ начальствомъ генераль-маіора Колинъ-Кемпбеля, а въ переднихъ редутахъ находились нѣсколько турецкихъ баталіоновъ. Позади Кадыкія стояла на бивакахъ англійская кавалерія, а Балаклаву и ближайшія батареи занимала бригада флотскихъ экипажей.

Для атаки этой позиціи, 11-го Октября у Чоргуна сосредоточень былъ, подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта Липранди, особый отрядъ, въ составъ котораго вошли:

12-я пѣхотная дивизія, съ батареею № 4 и легкими №№ 6 и 7 батареями 12-й полевой артиллерійской бригады . . . 16 бат., 36 оруд.

4-й стрѣлковый баталіонъ 1 —

Гусарская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, съ конно-легкою № 12 батареею. 16 эскадр., 8 ор.

Сводный резервный улан- ский полкъ	6 эскадр.
Уральский № 1 полкъ . .	6 сотень.
Донской № 53 полкъ . .	4 сотни.
Донская батарея № 3 конная батарея	8 ор.

Итого 17 батал., 22 эскадр., 10 сот., при
52 орудіяхъ.

Атаку предположено было произвести на раз-
свѣтъ 13-го Октября. Для поддержанія ея, въ но-
чи съ 12-го на 13-е число направлена съ Иш-
керманской позиціи 1-я бригада 16-й пѣхотной
дивизіи (*), съ 10-ю орудіями батарейной № 1-го
и 4-мя орудіями легкой № 2-го батарей, 16-й
полевой артиллерійской бригады, подъ началь-
ствомъ генераль-маіора Жабокритскаго.

По отданной наканунѣ диспозиціи, войска
Чоргунскаго отряда должны были двинуться
къ Кадыкію по двумъ ущельямъ: отъ Чоргуна
и Трактирнаго моста, отдѣливъ нѣсколько ба-

(*) Владимірскій пѣхотный полкъ въ 3-баталіонномъ и Суз-
дальскій въ 4-баталіонномъ составѣ.

таліоновъ для обходнаго движенія праваго фланга непріятельской позиціи изъ Чоргуна, по Байдарской дорогѣ, на сел. Камары. Кавалерія должна слѣдовать въ-хвостѣ прочихъ войскъ и выйдя на долину дѣйствовать по обстоятельствамъ. Отрядъ генераль-маіора Жабокритскаго предназначался для поддержанія праваго нашего фланга и обеспечения его отъ обхода французскихъ войскъ, расположенныхъ на Сагунъ-горѣ, которыя могли бы спуститься по Воронцовской дорогѣ.

Согласно сему предположенію, войска Чоргунскаго отряда, на разсвѣтъ 13-го числа, направились къ Кадыкіюю тремя колоннами: *правая*, двинувшаяся отъ Трактирнаго моста, по ущелью между Федюхиными горами, состояла изъ Одесскаго егерскаго полка и роты 4-го стрѣльцоваго баталіона съ 6-ю орудіями легкой № 7-го батареи, 12-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ полковника Скюдери. За нею слѣдовала 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральскій № 1-го полкъ, съ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Рыжова.

Средняя колонна состояла из двух эшелонов и направлялась по прямой дорогѣ изъ Чоргуна на Кадыкій. Впереди шель Украинскій егерскій полкъ и рота 4-го стрѣлковаго баталіона, съ 4-мя орудіями батарейной № 4-го и 6-ю орудіями легкой № 7-го батарей, 12-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ генераль-маіора Левуцкаго. Задній эшелонъ генераль-маіора Семякина состоялъ изъ роты стрѣлковъ Азовскаго пѣхотнаго полка и 4-го баталіона Днѣпровскаго полка, съ дивизиономъ батарейной № 4-го и 6-ю орудіями легкой № 6-го батарей.

Лѣвая колонна, генераль-маіора Гриббе, въ составѣ первыхъ 3-хъ баталіоновъ Днѣпровскаго пѣхотнаго полка, роты стрѣлковъ, своднаго уланскаго полка и сотни Донскаго № 53 полка, съ 4-мя орудіями батарейной № 4 и 6-ю орудіями легкой № 6 батарей, двинулась по Байдарской дорогѣ и, своротивъ на сел. Камары, направилась въ-обходъ праваго фланга непріятельской позиціи.

Генераль-маіоръ Жабокритскій слѣдовалъ по ущелью между Федюхиными горами, правѣе Одесскаго егерскаго полка.

Въ 6 часовъ утра Украинскій егерскій полкъ развернулся передъ редутами № 1 и 2 и открылъ по нимъ артиллерійскій огонь.

Вслѣдъ затѣмъ генераль-маіоръ Семякинъ выстроилъ ввѣренныя ему войска лѣвѣ Украинскаго полка, имѣя впереди 2, 3 и 4-й баталіоны Азовскаго пѣхотнаго полка въ ротныхъ колоннахъ, а за ними 1-й Азовскій и 4-й Днѣпровскій баталіоны въ колоннахъ къ атакѣ.

Войска эти быстро двинулись на приступъ и въ 7½ часовъ водрузили знамена свои на редутъ № 1, овладѣвъ находившимися въ немъ 3-мя крѣпостными орудіями.

Турки, защищавшіе укрѣпленіе, въ безпорядкѣ бѣжали къ Кадыкію, оставивъ въ редутъ до 170 тѣлъ и весь свой лагерь.

Между-тѣмъ Украинскій егерскій полкъ направился на редуты № 2 и 3, а Одесскій на редутъ № 4. Но устрашенные защитники ихъ не думали уже о сопротивленіи и поспѣшно оставили всѣ три укрѣпленія, въ которыхъ войсками нашими взяты всѣ находившіяся тамъ 8 орудій, палатки, артиллерійскіе припасы, шанцевый инструментъ и проч.

Укрѣпленіе № 4, далеко выдавшееся къ позиціи Французовъ на Сапунъ-горѣ, было немедленно срыто, находившіяся въ немъ орудія заклепаны и сброшены съ горы, а лафеты изрублены.

Кавалерія, слѣдовавшая въ-хвостѣ правой колонны, выстроилась правѣе Одесскаго егерскаго полка, а бригада генераль-маіора Жабокритскаго расположилась на югозападномъ склонѣ Федухиныхъ горъ, для обеспечения праваго фланга нашихъ войскъ отъ обхода съ Сапунъ-горы.

Лѣвая колонна генераль-маіора Гриббе, обогнувъ высоты, находящіяся между Чоргуномъ и Камарами, заняла это селеніе, выдвинувъ сотню Донскаго № 53 полка по дорогѣ въ Байдарскую долину, для предохраненія нашего отряда отъ обхода съ лѣваго фланга.

Сводный уланскій полкъ, находившійся при этой колоннѣ, передвинуть былъ къ правому флангу, на присоединеніе къ прочей кавалеріи.

Между-тѣмъ выстрѣлы нашей артиллеріи скоро встревожили не только войска расположенныя у Кадыкіоя и Балаклавы, но и весь союзный лагерь.

Генераль Колинъ-Кемпбель, съ 93-мъ полкомъ, поспѣшилъ на помощь турецкимъ баталіонамъ, выбитымъ изъ редутовъ и, для прикрытія отступленія ихъ, выдвинулъ свою пѣшую батарею на высоту, находящуюся впереди Кадыкію, а за нею поставилъ Шотландцевъ, въ развернутомъ строѣ.

Ободренные этимъ, Турки начали собираться на флангахъ 93 полка.

Морская бригада поспѣшно заняла Балаклавскія батареи, а кавалерійская дивизія Люкана выстроилась лѣвѣе Колинъ-Кемпбеля.

Къ 8-ми часамъ утра прибыли на поле сраженія Рагланъ и Канроберъ, замѣнившій С. Арно въ командованіи французскою арміею, съ своими штабами.

Съ изумленіемъ увидѣвъ русскія знамена, развѣвавшіяся на англійскихъ редутахъ и батареи наши гремѣвшія съ Кадыкіюйскихъ высотъ, союзные генералы поспѣшили направить къ Балаклавѣ сильныя резервы.

4-я англійская дивизія Каткарта и 1-я (гвардейская) бригада, 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго, бѣгомъ бросились по Воронцовской дорогѣ.

Генераль Боске послѣшшо поставилъ въ-ружьѣ обѣ дивизіи французскаго обсерваціоннаго корпуса, занялъ циркумвалаціонныя линіи на Санунъ-горѣ и спустилъ съ нея на долину часть 1-й дивизіи, вслѣдъ за которой слѣшли нѣсколько эскадроновъ Африканскихъ конноегерей.

Между-тѣмъ генераль-лейтенантъ Липранди, по занятіи всѣхъ 4-хъ редутовъ, утвердившись на Кадыкійскихъ высотахъ, выдвинулъ противъ войскъ Колинъ-Кемпбеля и Люкана гусарскую бригаду 6-й легкой кавалерійской дивизіи и Уральскій № 1 полкъ, съ состоявшими при нихъ двумя конными батареями, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Рыжова.

Кавалерія эта, спустившись въ Кадыкійскую долину, стремительно атаковала находившіяся предъ нею англійскія войска: 93 Шотландскій полкъ и драгунскую (тяжелую) бригаду генерала Скермета, который быстро двинулся навстрѣчу нашимъ гусарамъ, направивъ противу нихъ съ фронта полки № 5 и 6, поддержанные двумя эскадронами драгунъ, (scots grey), а съ праваго фланга драгунскій № 4 полкъ.

Не взирая на это, гусары наши частью ворвались въ англійскій вагенбургъ, находившійся впереди высоты, на которой стоялъ 93 Шотландскій полкъ, а частью бросились на англійскую пѣхоту, но при семъ подверглись фланговому огню англійской пѣшей батареи и штуцерныхъ 93 Шотландскаго полка, съ фронта же попали подъ-картечь конной батареи бригады Скерлета.

При этихъ обстоятельствахъ атака генерал-лейтенанта Рыкова не могла быть усиленная и потому онъ счелъ за нужное отвести ввѣренныя ему войска обратно за хребетъ, что и исполнено было ими въ совершенномъ порядкѣ. Напротивъ того Скерлетъ, увлеченный своимъ успѣхомъ, бросился-было съ своею бригадою преслѣдовать гусаръ, но попалъ подъ перекрестный огонь батарей 12-й артиллерійской бригады, расположенныхъ у редутовъ №№ 2 и 3 и отброшенъ былъ въ безпорядкѣ, съ большимъ урономъ.

Раглавъ будучи свидѣтелемъ этой неудачи и, желая во что бы ни стало, возвратить англійскія орудія, взятые нами въ редутахъ, послалъ

приказаніе графу Люкану атаковать позицію нашу легкою кавалерійскою бригадою лорда Кардигана, направивъ ее въ слѣдъ за отступавшею нашею кавалеріею, что сопряжено было съ большою опасностію, ибо, при движеніи этомъ, англійская конница должна была прорваться сквозь наши боевыя линіи, подвергаясь фланговому огню батарей Жабокритскаго и Скюдери.

Понимая всю неосновательность этого распоряженія, графъ Люканъ заставилъ офицера, передававшего ему волю главнокомандующаго, повторить слово-въ-слово приказаніе лорда Раглана и, только по совершенномъ убѣжденіи въ дѣйствительности онаго, сдѣлалъ распоряженіе объ исполненіи его.

Между-тѣмъ генераль-лейтенантъ Рыжовъ, отойдя за хребетъ, на которомъ находились редуты, уклонилъ свой правый флангъ и началъ отступать въ промежутокъ между войсками Жабокритскаго и Скюдери, по дорбгѣ къ Чоргуну, съ тою цѣлью, дабы завлечь преслѣдовавшую его непріятельскую конницу подъ перекрестный огонь нашихъ батарей.

Кардиганъ, построивъ свою бригаду, состояв-

шую изъ 10 эскадроновъ (*) въ двѣ линіи, стройно двинулся въ указанномъ направленіи и, обогнувъ высоту, на которой находилось укрѣпленіе № 4, стремительно бросился въ атаку на нашихъ гусаръ и казаковъ, не взирая на картечный огонь 6 орудій легкой № 7 батареи 12 артиллерійской бригады и батарейной № 1 батареи 16 артиллерійской бригады, а равно и огонь штуцерныхъ Одесскаго егерскаго полка; англійскіе конные егеря и гусары схватились уже съ нашими гусарами и казаками и ворвавшись на Донскую № 3 батарею, начали рубить на ней прислугу.

Въ это время, прибывшіе съ лѣваго фланга и скрытно расположенные за Одесскими егерями, три эскадрона *своднаго резервнаго уланскаго полка*, подъ начальствомъ полковаго командира своего полковника Еропкина, ударили во флангъ англійской кавалеріи.

Неожиданная эта атака имѣла самый блистательный успѣхъ: вся бригада Кардигана была смята и въ безпорядкѣ обратилась въ послѣдніе

(*) Конно-егерскіе (легкіе драгунскіе) № № 4, 13 и 14 и гусарскіе № 8 и 11 полки, всѣ двухъ-эскадроннаго состава.

ное бѣгство и преслѣдуемая нашими уланами и перекрестнымъ огнемъ батарей, оставила на мѣстѣ болѣе 400 человекъ убитыхъ и до 60 раненыхъ; 22 человека, и въ томъ числѣ 1 штабъ-офицеръ, взяты въ плѣнъ.

Пораженіе это было столь рѣшительно, что драгунская бригада Скерлета, послѣдовавшая сначала за бригадою Кардигана, не посмѣвъ поддержать ее, оставила поле сраженія.

Союзные главнокомандующіе были свидѣтелями истребленія англійской кавалеріи; съ высоты Сапунъ-горы имъ хорошо было видно, какъ они исчезли среди русскихъ баталіоновъ и какъ потомъ наши храбрые уланы довершили ее пораженіе.

Дабы хотя отчасти облегчить ей отступление, Канроберъ приказалъ 3-мъ эскадронамъ Африканскихъ конно-егерей атаковать съ лѣваго фланга 1 бригаду 16 пѣхотной дивизіи, расположенную, какъ выше сказано, на юго-западномъ склонѣ Федухиныхъ горъ, на флангѣ пути отступления англійской конницы.

Въ исполненіе этого, командиръ французской кавалеріи, генераль д'Аллонвиль, двинулъ помя-

нутые эскадроны уступами съ праваго фланга и стремительно бросился съ ними въ атаку.

Головной французскій эскадронъ, обскакавъ лѣвый флангъ батарейной № 1 батареи 16-й артиллерійской бригады, прорвался сквозь стрѣлковую цѣпь и началъ уже рубить прислугу на батарее; за нимъ неслись прочіе эскадроны. Тогда два баталіона Владимірскаго пѣхотнаго полка, подѣ личнымъ начальствомъ генерал-майора Жабокритскаго, бросились на выручку батареи, потѣснили непріятельскую кавалерію и мѣткими выстрѣлами штуцерныхъ и, находившихся при отрядѣ Черноморскихъ пластуновъ, провозжали ее до подошвы горы.

На батарее непріятель оставилъ 12 убитыхъ, въ томъ числѣ 2-хъ офицеровъ. Сверхъ-того онъ потерялъ 28 чел. ранеными и 3 чел. взятыми въ плѣнъ.

Къ 9 часамъ утра непріятель сосредоточилъ до 20 т. на Кадыкіойской долинѣ; но гибельная атака англійской кавалеріи такъ сильно подѣйствовала на союзныхъ генераловъ, что они не посмѣли уже болѣе возобновлять нападенія на занятыя нами высоты.

Къ полудню союзники начали подводить свѣжія войска къ лѣвому своему флангу. Замѣтивъ это генераль-лейтенантъ Липранди, усиливъ правое крыло свое, расположилъ ввѣренныя ему войска слѣдующимъ образомъ: Азовскій пѣхотный полкъ и 1-й баталіонъ Днѣпровскаго заняли редутъ № 1; по одному баталіону Украинскаго егерскаго полка расположено въ редутахъ № 2 и 3; близъ послѣдняго поставлены остальные два баталіона того же полка, Одесскій егерскій полкъ и два баталіона Днѣпровскаго полка. Наконецъ однимъ баталіономъ сего полка занято селеніе Камары.

Артиллерія расположилась вѣдоль хребта на выгодныхъ позиціяхъ и продолжала пальбу. Кавалерія стала по прежнему за правымъ флангомъ Одесскаго полка, а еще правѣе ея находилась бригада генераль-маіора Жабокритскаго.

Въ 4 часа пополудни, огонь затихъ по всей линіи; непріятель сталъ отводить войска свои въ лагерь, отказавшись отъ намѣренія атаковать насъ.

Поле сраженія осталось за нами.

Потеря наша въ пѣхотѣ была весьма незна-

чительна, въ кавалеріи же нѣсколько болѣе. Всего съ нашей стороны убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 232. Ранены: командиръ 2-й бригады 6-й легкой кавалерійской дивизіи генералъ-маіоръ Халецкій, оберъ-офицеровъ 19, нижнихъ чиновъ 292. Всего выбыло изъ строя 550 чел.

По официальнымъ донесеніямъ, потеря Англичанъ въ бою при Балаклавѣ простирается не болѣе какъ до 500 чел., тогда какъ одною бригадою Кардигана оставлено на мѣстѣ боя 482 чел. убитыми, ранеными и плѣнными, въ рѣдутахъ Турки бросили 170 убитыхъ, да французскіе конно-егеря потеряли 43 чел., что составляетъ до 800 чел. Если же принять въ расчетъ потерю въ бригадѣ Скерлета, и въ англійской и французской пѣхотѣ, то окажется что гораздо ближе къ истинѣ показаніе англійскихъ и французскихъ журнальныхъ корреспондентовъ, которые полагаютъ потерю союзниковъ при Балаклавѣ до 1500 человекъ.

Взятіе Кадыкѳойскихъ редутовъ сильно встревожило союзныхъ генераловъ. Они потеряли увѣренность въ неприступности своей позиціи и не безъ основанія начали опасаться за Балаклаву,

гдѣ, какъ сказано, находились у нихъ значительные склады продовольственныхъ и военныхъ запасовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что если бы отряду генерал-маіора Липранди можно было дать сильнѣйшій составъ, то Балаклава въ тотъ же день была бы въ нашихъ рукахъ, но въ тотъ моментъ кампаніи силы наши подѣ Севастополемъ были еще весьма незначительны, въ сравненіи съ непріятельскими, и потому опасно было бы отдѣлать большее число войскъ для предпріятія, все-таки второстепеннаго, въ сравненіи съ обороною Севастополя.

V.

Между-тѣмъ подкрѣпленія, начинавшія прибывать къ войскамъ нашимъ, были частью направляемы на усиленія Чоргунскаго отряда, который съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе стѣснялъ непріятельскую позицію, ежеминутно угрожая нападеніемъ на Балаклаву, такъ что скоро положеніе союзниковъ измѣнилось и они превратились изъ осаждающихъ въ осажденныхъ.

Понимая опасность грозившую ихъ основанію дѣйствій, Рагланъ и Канроберъ обратили все вниманіе свое на обезпеченіе Балаклавы со стороны Чоргуна. Построенныя здѣсь въ началѣ осады укрѣпленія были значительно усилены, а занимавшій ихъ отрядъ увеличенъ, такъ что вторичная атака съ этой стороны сдѣлалась вскорѣ весьма рискованною и могла имѣть успѣхъ только при величайшихъ съ нашей стороны пожертвованіяхъ.

Осада между тѣмъ длилась своимъ чередомъ. Съ обѣихъ сторонъ слѣпили къ Севастополю значительныя подкрѣпленія, въ ожиданіи которыхъ всѣ дѣйствія ограничивались осадными работами.

Къ концу Октября въ союзный лагерь были слѣдующіе резервы:

Французскіе.

5-я дивизія ген. Левальяна:	} Высажены
1-я бригада ген. Деламотружа:	
21-й и 42-й полки.	} въ Балакла-
2-я бригада ген. Кустона:	
5-й и 46-й полки.	} въ къ 18-му
1-я бриг. 6-й див., ген. Базена:	
1-й и 2-й пол. Иностран. легіона.	

При сихъ войскахъ состояли 3 пѣшія батареи 6-ти-орудійнаго состава и 1 рота саперъ.

Бригада легкой кав. ген. д'Аллонвиля: 1 и 2-й полкъ Африканскихъ конно-егерей съ одною конною бат. } Высажена въ Балаклаву въ первыхъ числахъ Окт.

Всего Французовъ прибыло 12 бат., 8 эскадроновъ и 24 орудія, въ числѣ 10 т. человекъ.

Англійскія: кавалерійская бригада генерала Скерлета, четыре драгунскіе полка: *Scots-Greys*, №№ 4 и 5 и № 6 (*Inniskilling*), всего въ числѣ 8 эскадроновъ, и кромѣ того укомплектованія къ находившимся въ Крыму пѣхотнымъ полкамъ, всего до 4 т. чел. Турки также получили до 5 т. чел. подкрѣпленія.

Такимъ образомъ вскорѣ послѣ дѣла при Балаклавѣ союзная армія имѣла уже слѣдующій составъ:

Французскіе войска:

5½ пѣхотныхъ дивизій.	}	48 баталіоновъ.
		5 саперныхъ ротъ.
		90 пѣшихъ орудій.
Кавалерійская бригада.	}	8 эскадроновъ.
		6 конныхъ орудій.

Итого 49½ бат., 8 эск. и 96 полевыхъ оруд.

Анелійскія войска:

5 пѣхотныхъ дивизій.	}	32 баталіона.
		18 пѣшихъ орудій.
Кавалерійская дивизія.	}	20 эскадроновъ.
		6 конныхъ орудій.

Итого 32 бат., 20 эск. и 24 орудія.

Турецкая дивизія состояла изъ 8-ми баталіоновъ.

Всего 89½ бат., 28 эск. и 120 полев. орудій.

Численность этихъ войскъ простиралась не болѣе какъ до 70 т. чел., въ томъ числѣ 35 т. Французовъ, 23 т. Англичанъ и 12 т. Турокъ, ибо, не смотря на значительныя укомплектованія, полученные союзниками въ первой половинѣ Октября, открывшаяся въ ихъ лагерѣ холера и другія болѣзни значительно уменьшили наличный составъ частей.

Такъ во французскихъ дивизіяхъ, имѣвшихъ при высадкѣ по 10 т., осталось въ каждой не болѣе 8 т. человекъ; англійскія дивизіи имѣли вмѣсто 6 т., не болѣе 4500 человекъ (*).

(*) Конечно, если вѣрить словамъ газетныхъ корреспондентовъ, то во время Инкерманскаго сраженія союзная армія, въ особенности англійскія войска, имѣли еще слабѣйшій составъ;

Войска эти были расположены на возвышенности, пролегающей къ югу отъ большой Севастопольской бухты, которая съ юго-запада оканчивается кручами морскаго берега, а съ востока ограничена обрывистымъ скатомъ, составляющимъ лѣвый берегъ долины Черной рѣчки. Сѣверо-восточная часть этого ската известна подъ именемъ Сапунъ-горы.

Возвышенность эта, отъ западной своей оконечности, мыса Херсонеса, простирается къ востоку до Черной рѣчки верстъ на 16, а отъ сѣвера къ югу, т. е. отъ Севастопольской бухты до мыса Фіолента и монастыря Св. Ге-

такъ напримѣръ корреспондентъ англійской газеты *Times* говоритъ: у англчанъ въ строю было въ 5 дивизіяхъ не болѣе 16 т. чел.; но, принимая въ расчетъ, что 8 (20) Сентября высадились Англчанъ у Енапаторіи 26,000 чел., что при Альмѣ и Балаклавѣ они потеряли (по официальнымъ извѣстіямъ) 2,500 чел., отъ холеры же и бомбардированія *очень мало*, а между-тѣмъ получили болѣе 4,000 подкрѣпленій, оказывается, что подъ Инкерманомъ у нихъ было 28,000 чел. Невозможно, чтобы холера и другія болѣзни истребили въ короткое время 12,000 чел. Поэтому мы полагаемъ, что хотя потеря англійскихъ войскъ при Альмѣ и Балаклавѣ была болѣе официально-показанной, однако все же въ 5 дивизіяхъ у нихъ было подъ Инкерманомъ не менѣе 20,000.

оргія, на 12 версть. Вся эта мѣстность имѣеть грунтъ глинистый и пересѣкается глубокими, круто-ниспадающими оврагами, вообще въ южной Россіи извѣстными подъ именемъ *балокъ*. Значительнѣйшія изъ нихъ сходятся къ Карантинной бухтѣ, затѣмъ глубокая Саранданакина балка составляетъ продолженіе Южной бухты, восточнѣе ея, т. е. ближе къ обрывамъ Сапунь-горы, пролегаетъ Килень-балка (*).

Доступы на эту возвышенность пролегаютъ по немногимъ, весьма труднымъ дорогамъ: а) съ сѣверо-востока, отъ самаго Инкерманскаго моста (**), по весьма крутому косоугору глубокаго ущелья поднимается такъ называемая *старая погтовая дорога* и правѣе ея вновь устроенная *Саперная дорога*; б) съ юго-восточной стороны, по сѣдлообразному углубленію, идетъ дорога изъ Балаклавы. Между этими путями поднимается еще *Воронцовская дорога* изъ сел. Камаровъ, и кромѣ того нѣсколько узкихъ тропинокъ. Изъ числа ихъ въ Инкерманскомъ бою играла важную роль одна,

(*) Болѣе подробное описаніе этой мѣстности относимъ къ обзорнѣю осады Севастополя.

(**) Дивизія эта лѣвымъ флангомъ примыкала къ морю.

пролегающая близъ старой почтовой дороги, по ущелью, въ которомъ находится каменоломня.

Расположеніе союзныхъ войскъ на этой мѣстности было слѣдующее:

На лѣвомъ флангѣ, отъ мыса Херсонесса до Саранданакиной балки стояли французскія дивизіи: 3-я принца Наполеона и 4-я Форэ (*), подъ общимъ начальствомъ послѣдняго; правѣ ихъ за помянутою балкою тянулись лагеря англійскихъ дивизій: 3-й Ингланда, 4-й Каткарта, легкой Броуна, 1-й бригады (гвардейской) 1-й дивизіи герцога Кембриджскаго и 2-й дивизіи Леси-Эвенса, которая правымъ флангомъ своимъ примыкала къ обрывамъ Сапунъ-горы.

Всѣ эти войска предназначались къ производству осадныхъ работъ.

Обсервационный корпусъ состоялъ изъ 1-й и 2-й французскихъ дивизій, подъ общимъ начальствомъ Г. Боске, расположенныхъ по окраниѣ

(*) Инкерманскій мостъ находится близъ устья Черной рѣки, долина которой въ этомъ мѣстѣ весьма болотиста, такъ что старая почтовая дорога идетъ здѣсь на протяженіе версты по узкой гати, по которой можно было слѣдовать не иначе какъ шестирядною колонною.

Сапунъ-горы, обращенной къ Кадыкію и Чоргуну. Турки, 2-я бригада 1-й англійской дивизіи, Колинъ-Кемпбеля, и вся англійская кавалерія расположены были у Балаклавы, для прикрытія которой возведено было нѣсколько редутовъ. Вновь прибывшія французскія войска 5 и 6-й дивизій, равно какъ и кавалерійская бригада д'Амонвиля составляли резервъ и расположены были позади осаднаго корпуса.

Французы съ самаго начала осады приняли всѣ мѣры для обезпеченія своей позиціи. На обрывахъ Сапунъ-горы устроены были ими сильныя циркумвалаціонныя линіи, и такимъ образомъ преграждены всѣ доступы на возвышенность со стороны Балаклавы и Чоргуна. Англичане, напротивъ того, обратили все свое вниманіе на производство осадныхъ работъ, не преградивъ путей, ведущихъ на возвышенность отъ Инкермана, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположена была 2-я дивизія. Уже въ половинѣ Октября, по настоянію Леси-Эвенса, заложенъ былъ здѣсь редутъ на 2 орудія, играющій весьма важную роль въ Инкерманскомъ сраженіи, не смотря на то, что онъ не былъ еще оконченъ.

Къ русскимъ войскамъ, въ Севастополѣ и окрестностяхъ расположеннымъ, къ концу Октября также прибыли значительныя подкрѣпленія, а именно:

Изъ Керчи и Феодосіи.

Бутырскій пѣхотный полкъ (17 пѣхот. дивизіи), съ батарейною № 3 бат. 17 артиллерійской бригады	4 бат., 8 оруд.
Черноморскіе казаки №№ 2	
и 8 бат.	2 —
Черноморскій резервный линейный баталіонъ.	1 —
Донскаго № 67 полка.	4 сот.
Донская № 2 легкая бат.	8 —
<hr/>	
Итого.	7 б., 4 сот., 16 ор.

Изъ Николаева и Одессы.

10-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією.	16 бат., 48 оруд.
11-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією (*).	14 — 48 —

(*) 2 баталіона Камчатскаго егерскаго полка оставлены были въ Херсонѣ.

12-я пѣхотная дивизія съ ея артиллерією 16 бат., 48 оруд.

4-й стрѣлков. и 4-й саперн. баталіоны 2 —

2 баталіона резервной бригады 14-й пѣхот. дивизіи 2 —

Три полка 1-й драгунской дивизіи съ ея артиллерією. 30 эск. 24 —

Уральскій № 1-го полкъ 6 сот.

Сводная резерв. кавалерійская бригада (1-ые полуэскадроны 9-хъ и 10-хъ эскадроновъ полковъ 3, 4 и 5-й легкихъ кавалер. дивизій) съ конно-резервн. сводною батареею 12 эск. 8 —

Итого 50 бат., 42 эск., 6 сот., 176 оруд.

Всего прибыло 57 батал., 42 эск., 10 сот. и 192 орудія.

Съ сими подкрѣпленіями войска сухопутнаго вѣдомства, расположенныя въ Севастополь и окрестностяхъ, состояли: изъ 103 баталіон., 58 эскадр., 22 сотень, при 282 орудіяхъ.

Числительность этихъ войскъ простиралась до 70,000 чел. пѣхоты, 9,000 кавалеріи и 3,000 артиллеріи, всего 82,000 человекъ.

Такимъ образомъ, къ 23 Октября, силы наши подь Севастополемъ уравнились съ непріятельскими (*) и князь Меншиковъ, не медля, рѣшился начать наступательныя дѣйствія, хотя, при равенствѣ силъ, всѣ выгоды мѣстности были на сторонѣ союзниковъ.

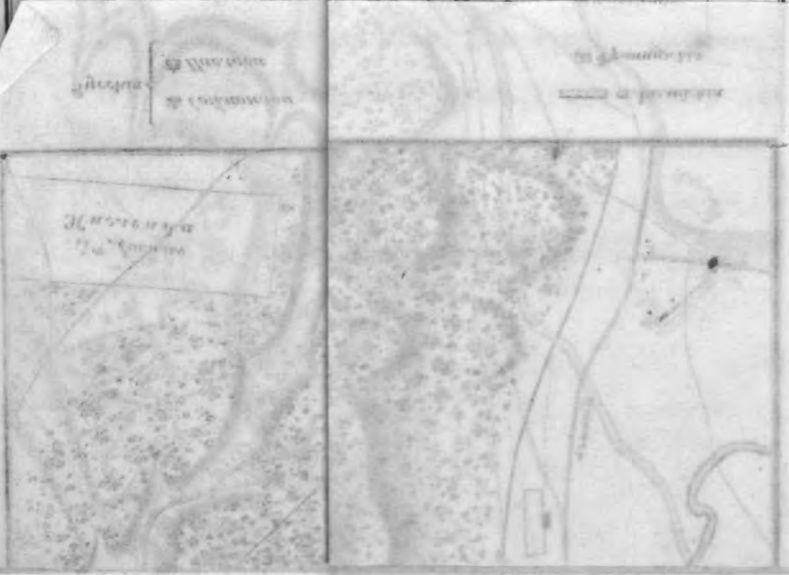
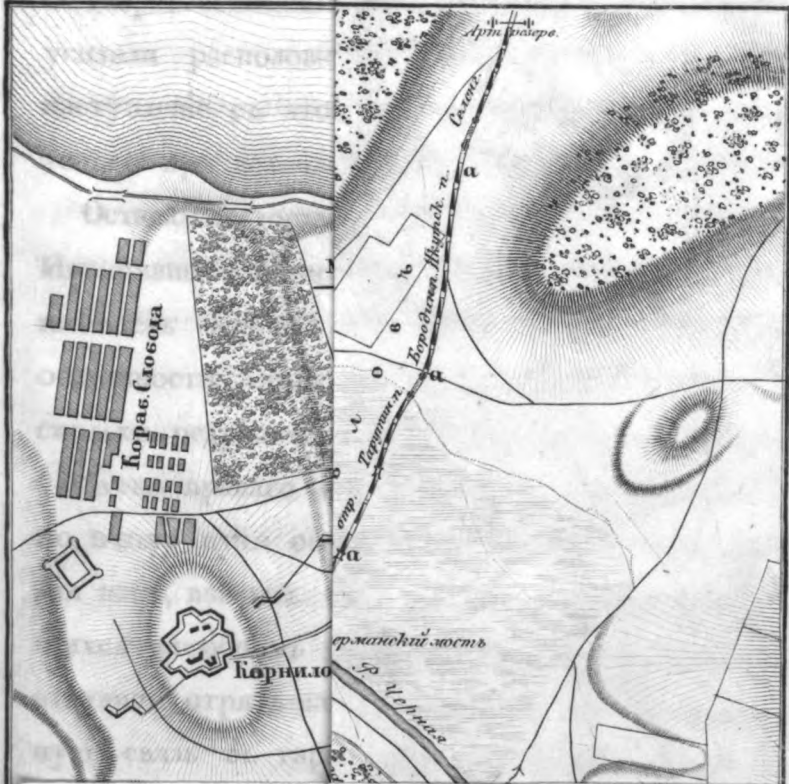
VI.

ИНКЕРМАНСКАЯ БИТВА.

Изъ вышеприведеннаго краткаго очерка позиціи союзниковъ, можно заключить, что она по справедливости могла назваться неприступною.

Со стороны города она защищалась многочисленными батареями, вооруженными осадною и корабельною артиллерією, атака которыхъ сопряжена была съ огромною потерей. Обрывы Сапунь-горы, съ находившимися на нихъ французскими укрѣпленіями, были трудны къ овладѣнію,

(*) Не принимаемъ въ расчетъ кавалерію, которую, по чрезвычайно пересѣченной мѣстности, не возможно было употребить въ дѣло.

а на Балаклавской дорогѣ, послѣ дѣла 13 (25) Октября, союзники возвели новыя укрѣпленія и усилили расположенный тамъ отрядъ такъ, что наступленіе съ этой стороны могло имѣть успѣхъ только при величайшихъ пожертвованіяхъ.

Оставался доступъ по узкому дефиле, отъ Инкерманскаго моста, гдѣ взбирается на возвышенность старая почтовая дорога, и гдѣ, по оплошности Англичанъ, едва заложено было нѣсколько редутовъ.

Атака праваго фланга непріятельской позиціи по этому пути обѣщала многія, весьма важныя для насъ, выгоды. Съ занятіемъ высотъ, находящихся на обоихъ берегахъ Килень-балки, дѣйствующій отрядъ нашъ входилъ въ непосредственную связь съ гарнизономъ Севастополя. Ставъ твердою ногою на возвышенности, мы могли употребить въ дѣло свою кавалерію, въ которой имѣли постоянный перевѣсъ надъ непріателемъ, и наконецъ понуждали союзниковъ деблокировать восточную половину города.

Съ этою-то цѣлію, князь Меншиковъ рѣшился повести главную атаку на правый флангъ англійской позиціи, двумя колоннами: одною отъ

бастіона № 2, другою же отъ Инкерманскаго моста, чрезъ вышеупомянутое дефиле. Для отвлеченія силъ и вниманія непріятеля, отрядъ, расположенный у Чоргуна, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Горчакова, долженъ былъ въ то же время произвести диверсію противъ обсерваціоннаго корпуса Боске, а войска Севастопольскаго гарнизона—сдѣлать вылазку изъ бастіона № 6-го, противъ оконечности лѣваго фланга осаднаго корпуса, открыть огонь со всѣхъ батарей, удерживая въ траншеяхъ находившіяся тамъ непріятельскія войска и, согласуясь съ общимъ ходомъ боя, поддерживать огнемъ своимъ правый флангъ колоннъ нашихъ, предназначавшихся для главной атаки.

Предназначенныя для сихъ дѣйствій войска распределены были, къ вечеру 23 Октября, слѣдующимъ образомъ:

Правая колонна, долженствовавшая направиться отъ втораго бастіона, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Соймонова:

Пѣхота: Двѣ роты стрѣлковъ и двѣ

саперъ. 1 батал.

Три полка 10-й пѣхотной дивизіи: Екатеринбургскій пѣхотный, Том- скій и Колыванскій егерскіе.	12 батал.
Три полка 16 пѣхотной дивизіи: Вла- димірскій и Суздальскій пѣхотные и Углицкій егерскій.	12 —
Бутырскій пѣх. полкъ (17-й дивизіи).	4 —
<i>Артиллерія:</i> 10-й артиллер. бри- гады батареиная № 2 бат.	12 оруд.
16 артиллерійской бригады батареин- ая № 1 батарея.	10 —
17 артиллерійской бригады легкія №№ 4 и 5 батареи.	16 —
<hr/>	
Итого 29 батал., 38 оруд., 17½ тыс. пштыковъ.	

*Львая колонна, направленная через Инкер-
манскій мостъ, подъ начальствомъ генералъ-
лейтенанта Павлова:*

<i>Пѣхота:</i> Три полка 11-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій и Якутскій пѣхотные и Охотскій егерскій . .	12 батал.
2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи: егерскіе полки: Бородинскій и Тарутинскій.	8 —

Двѣ роты 4 стрѣлковаго баталіона . . . $\frac{1}{2}$ бат.

Артиллерія: при колоннѣ:

Батар. № 3 батар. 11-й артилле-
рійской бригады. 12 оруд.

и батар. № 3 батар. 17-й артилле-
рійской бригады. 8 —

Артиллерійскій резервъ:

Батарейная № 1 и легкія № 1
и 2 батареи 10-й артиллерійской
бригады. 36 —

Легкія № 3 и 4 батар. 11-й Артил-
лерійской бригады. 24 —

Донскія легкія: № 2 и резервная
№ 4 батареи 16 —

Итого $20\frac{1}{2}$ бат., 96 оруд., $13\frac{1}{2}$ тыс. штук.

Въ обѣихъ колоннахъ, предназначавшихся для
главной атаки, — $49\frac{1}{2}$ баталіоновъ и 134 ору-
дія; 31,000 штукъ.

*Въ Чореунскомъ отрядѣ генерала отъ инфан-
теріи князя Горчакова:*

12-я пѣхотная дивизія съ ея
артиллерією. 16 бат., 48 оруд.

1-я драгунск. див. съ ея артил. 30 эск., 24 —

2-я бригада 6-й легкой кавалерийской дивизии	16 эск., 12 оруд.
Сводная резервная бригада 3, 4 и 5-й легких кавалерийских дивизий	12 — 8 —
Донская № 3 батарея	8 —
Донского № 53 полка	4 сотни.

Итого 16 батальоновъ, 58 эск., 100 орудій;
въ нихъ до 20,000 человекъ.

Въ Севастопольскомъ гарнизонѣ генералъ-лейтенанта Моллера:

Тобольскій пѣхотный полкъ (10-й пѣхотной дивизіи)	4 бат.
1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи: Волынский и Минскій пѣхотные полки	8 —
Московский пѣхотный полкъ (17-й дивизіи)	4 —
6-й стрѣлковый батальонъ	1 —
1½ саперныхъ батальона	1½ —
Черноморскіе казаки № 2 и 8 батальоны	2 —
Два резервные батальона 14-й пѣхотной дивизіи	2 —

Резервной бригады 13-й пѣхотной дивизіи. 8 батал.
(два баталіона въ Сѣверномъ укрѣпленіи).

Легкія № 3 и 4 батареи 14-й артиллерійской бригады. 16 оруд.

Итого 30½ баталіоновъ, 16 полевыхъ орудій;
въ нихъ до 20,000 человекъ (*).

Кромѣ сихъ отдѣловъ оставленъ былъ особый отрядъ на Мекензіевой горѣ, для обеспечения отъ покушеній непріятели по Бахчисарайской дорогѣ. Составъ отряда этого былъ слѣдующій:
Егерскій Е. И. В. Великаго Князя

Михаила Николаевича полкъ . . . 4 батал.
Камчатскаго егерскаго полка 2 —
Легкія № 1 и 2 батареи 16-й артиллерійской бригады 24 ор.

Легкая № 5 батарея 11-й артиллерійской бригады 12 оруд.

Итого 6 бат., 36 оруд.

Общая диспозиція предстоявшаго боя, заключающая въ себѣ распоряженія, основанныя на вышензложенныхъ соображеніяхъ, разослана была

(*) Непоказанныя въ спискѣ отдѣлахъ войска расположены были въ Бахчисараѣ, Симферополѣ и другихъ пунктахъ полуострова.

по войскамъ подъ-вечеръ 23 Октября. На основаніи ея, начальниками колоннъ, составлены были частныя диспозиціи, которыя состояли въ слѣдующемъ:

Войска правой колонны генераль-лейтенанта Соймонова собираются въ 5 часовъ утра у бастиона № 2 и отсюда въ 6 часовъ начинаютъ наступательное движеніе въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ роты стрѣлковъ, 1-й и 2-й баталіоны Кольванскаго егерскаго полка, батарея № 2 батарея 10 артиллерійской бригады, 3 и 4-й баталіоны того же полка, 4 и 3-й баталіоны Томскаго егерскаго полка, батарея № 1 батарея 16 артиллерійской бригады, 2 и 1-й баталіоны того же полка. За ними полки: Екатеринбургскій пѣхотный, Углицкій егерскій, Бутырскій, Суздальскій и Владимірскій пѣхотные: первый, третій и пятый, имѣя впереди младшіе, второй и четвертый—старшіе баталіоны. Позади сихъ войскъ: легкія № 4 и 5-го батареи 17-й артиллерійской бригады, 2 роты саперъ и сотня Донскаго № 67 полка.

Войскамъ симъ направиться вверхъ по лѣвой сторонѣ Киленъ-балки и построиться на походѣ:

егерской бригадѣ, 10 пѣхотной дивизіи, (полки Томскій и Кольванскій) въ первый боевой порядокъ, не развертывая среднихъ баталіоновъ, и прикрывъ оный съ фронта и праваго фланга цѣпью 2-хъ ротъ стрѣлковаго баталіона, имѣя въ резервѣ Екатеринбургскій полкъ. Сими тремя полками командовать генераль-маіору Вильбоа.

Остальнымъ 4-мъ полкамъ, съ легкими батареями, выстроиться въ резервный порядокъ, за полками 10-й дивизіи и слѣдовать въ надлежащей дистанціи отъ боевыхъ линій, подъ начальствомъ генераль-маіора Жабокритскаго.

Лѣвой колоніей генераль-лейтенанта Павлова начать движеніе съ Инкерманской горы въ 5 часовъ утра, въ слѣдующемъ порядкѣ: Охотскій егерскій полкъ; двѣ роты 4-го стрѣлковаго баталіона; 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи (полки Бородинскій и Тарутинскій), съ легкою № 3 батареею 17-й артиллерійской бригады; Якутскій пѣхотный полкъ, батарейная № 3 батарея 17-й артиллерійск. бригады, Селенгинскій пѣхотный полкъ; артиллерійскій резервъ. Войскамъ этимъ, по приближеніи къ Черной рѣчкѣ, выслать 100 челов. охотниковъ на лѣвый берегъ ея,

для прикрытія наводки моста (*), по переходѣ котораго Охотскій полкъ направляется вправо, по Саперной дорогѣ; Бородинскій полкъ, имѣя впереди обѣ стрѣлковыя роты, взбирается на высоты по ущелью, находящемуся правѣ моста; а Тарутинскій полкъ идетъ влѣво по старой почтовой дорогѣ. Занявъ нагорный берегъ, полки эти останавливаются, для прикрытія дебушированія прочихъ войскъ колонны. Если же егеря встрѣчены будутъ на высотѣ превосходными силами непріятеля, чего ожидать впрочемъ нельзя, тогда спуститься имъ обратно въ долину, а противъ высоты открыть огонь съ пароходовъ Херсонеса и Владиміра, стоявшихъ въ бухтѣ, близъ устья Черной рѣчки.

По занятіи высоты, войска обѣихъ колоннъ поступаютъ подѣ начальство генерала отъ инфантеріи Данненберга и дѣйствуютъ по обстоятельствамъ.

Изъ числа войскъ, входившихъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона, Минскому и Тобольскому пѣхотнымъ полкамъ, съ 12-ю лег-

(*) Инкерманскій мостъ былъ разрушенъ непріателемъ и потому слѣдовало возстановить его.

кими орудіями, подъ начальствомъ генерал-маіора Тимоѣева, предписано было по первому приказанію быть готовымъ произвести вылазку противъ французскихъ батарей, изъ 6 бастиона.

Чоргунскій отрядъ въ 6 часовъ утра долженъ былъ выступить съ позиціи, по направленію Воронцовской дороги, для удержанія непріятельскаго observaціоннаго корпуса; драгунскому Его И. В. Наслѣдника Цесаревича (нынѣ лейбъ-драгунскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА) и Гусарскому Князя Николая Максимилиановича полкамъ, съ конною легкою № 12 и дивизиономъ Донской № 3 батарей, приказано было, по первому востребованію, быть готовыми двинуться на усиленіе войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Данненберга, предназначавшихся для главной атаки.

23 Октября (4 Ноября) наканунѣ Инкерманскаго сраженія погода стояла дурная; дождь не прекращался; сильная грязь и непроницаемый туманъ затрудняли движенія войскъ и наблюденіе; вся природа приняла какой-то непривѣтливый видъ.

Такъ наступила ночь. Съ одной стороны,

подъ потоками дождя, тихо приготавлились къ бою; другая погружена была въ тяжелое, безнадежное раздумье. Отъ пронзительнаго вѣтра и непрерывавшагося дождя, англійскіе форпосты не были такъ бдительны, какъ слѣдовало бы, находясь лицомъ къ лицу съ непріателемъ, хотя до чуткаго уха нѣкоторыхъ часовыхъ доходилъ какой-то странный шумъ, какъ будто отъ дружно идущаго строя войскъ, отъ скрипа колесъ въ Инкерманской долинѣ, но непріатель полагалъ, что идутъ въ городъ татарскія арбы, либо тянутся полковые обозы изъ Перекопа. Около 4 часовъ утра раздался глухой колокольный звонъ въ Севастополь. Было Воскресенье: думали что это благовѣсть къ заутрени, но этотъ звонъ призывалъ жителей Севастополя къ молитвѣ за успѣхъ предстоявшаго боя. Войска наши были уже на назначенныхъ мѣстахъ.

Явилась заря 24 Октября (5 Ноября). На горахъ и въ долинахъ лежалъ туманъ; въ англійскомъ лагерѣ все спало глубокимъ сномъ, никто не думалъ о близкой опасности, а русскія войска тянулись уже по высотамъ праваго берега Черной рѣчки и переходили ея долину.

Въ 5 часовъ утра, бригадный генераль Кодрингтонъ, по заведенному порядку, осмотрѣлъ свои аванпосты. Выслушавъ обычное «все благополучно», онъ потолковалъ немного съ каравальнымъ офицеромъ и велѣлъ уже подать свою лошадь, въ намѣреніи черезъ кустарникъ возвратиться въ лагерь, какъ вдругъ лѣвѣе цѣпи легкой дивизіи Броуна, а потомъ и со стороны Инкермана, началась сильная ружейная перестрѣлка. Кодрингтонъ поскакалъ, чтобъ посмотреть въ чемъ дѣло и, не теряя времени, приказалъ стать въ-ружьѣ своей дивизіи (*).

То была съ одной стороны голова колонны Соймонова, а съ другой егеря колонны Павлова (**). Густой туманъ и сѣрыя пины дали возможность русскимъ стрѣлкамъ подойти незамѣченными на весьма близкое разстояніе. Часовые легкой и 2-й англійской дивизіи едва завидѣли ихъ, сквозь мелкій дождь, какъ уже были принуждены отступить. Непрiятель полагалъ,

(*) *Times*.

(**) Не должно упускать изъ виду, что главные силы колонны Павлова въ это время были еще далеко отъ мѣста боя и прибыли тогда уже, когда войска Соймонова вынуждены были къ отступленію.

что гарнизонъ сдѣлалъ сильную вылазку, но его ставили въ рѣшительное недоумѣніе канонада и ружейная стрѣльба, открывшіяся въ то же время со всѣхъ сторонъ: слѣва, огромнымъ огненнымъ кругомъ сверкали, среди сѣраго тумана, выстрѣлы городскихъ батарей, которымъ дружно вторила артиллерія колонны Соймонова; отъ Инкермана взбирались на высоты Бородинскій и Тарутинскій полки, колонны Павлова; тылъ позиціи союзниковъ былъ угрожаемъ Горчаковымъ.

Англійскіе генералы пришли отъ всего этого въ совершенное недоумѣніе, не зная откуда грозитъ имъ наибольшая опасность; иные заботясь о своемъ основаніи дѣйствій и памятуя еще недавнее нападеніе Липранди на *Балаклаву*, полагали, что туда же и теперь направлена главная атака, а отъ Инкермана происходитъ ложная; другіе были противнаго мнѣнія; третьи принимали обѣ атаки за дѣйствительныя. Въ этой неизвѣстности союзникамъ оставалось только отбиваться тамъ, гдѣ ихъ атаквали. Посему-то первыя движенія непріятеля были такъ нерѣшительны.

Генераль Пенне-етеръ, по болѣзни Леси-Эвен-

са принявший начальство надъ 2-ю дивизию, первый явился на позиціи, расположивъ 1-ю бригаду Адамса (полки 41, 47 и 49-й) у неоконченнаго редута № 1, заложеннаго на высотѣ находящейся надъ ущельемъ, въ которомъ идетъ старая почтовая дорога. Лѣвѣ, передъ лагеремъ 2-й дивизіи, находился небольшой редутъ № 2, вооруженный ланкастерскими пушками, а въ тылу между ними расположенъ былъ редутъ № 3. Эти три редута прикрывали правое крыло англійской позиціи, куда направлялась наша главная атака. Поставленная здѣсь бригада Адамса прикрывала большую дорогу и пространство вправо отъ нея, покрытое кустарникомъ.

Лѣвѣ Адамса, на той части позиціи, куда направлялись войска Соймонова, Пенне-етеръ расположилъ другую свою бригаду, полки: 30, 55 и 95-й. Легкая дивизія Броуна также скоро стала въ-ружьѣ; 2-я бригада ея, Бюллера, (полки 33, 77 и 88-й), примкнули къ лѣвому флангу 2-й дивизіи, а еще лѣвѣ, гдѣ мѣстность уже начинаетъ понижаться къ городу, расположилась 1-я бригада Кодрингтона, (полки 7, 19 и 23-й).

Къ этимъ двумъ дивизіямъ, принявшимъ на себя первые удары Русскихъ, пристроивались прочія англійскія войска, спѣшившія къ атакованному пункту.

Прежде всѣхъ подошла 4-я дивизія Каткарта; 1-я бригада ея, Гольди, вдвинулась между Пеннефетеромъ и Бюллеромъ, влѣво отъ почтовой дороги; другая же бригада, Торренса, осталась въ резервъ за 1-ю. Герцогъ Кембриджскій, съ гвардейскою бригадою Бентинка, сталъ за правымъ флангомъ бригады Адамса. Вторая бригада 1-й дивизіи, Колинъ-Кемпбеля (Шотландцы), находилась въ Балаклавѣ. Наконецъ 1-я бригада 3-й дивизіи, Джоржа Кемпбеля, расположена была въ резервъ за войсками Броуна, 2-я же бригада ея, Эйра, оставалась въ траншеяхъ.

Такимъ образомъ въ короткое время собралась на мѣстѣ боя почти вся англійская армія, состоявшая, по показанію союзниковъ, изъ 16,000 чел., а за исключеніемъ бригадъ Колинъ-Кемпбеля и Эйра, изъ 13,000 (*).

Англійскій лагерь находился въ верховьяхъ

(*) Мы видѣли уже выше, какъ неправдоподобно это исчисленіе.

Килень-балки, и потому ни что не препятствовало союзникам маневрировать по обѣимъ сторонамъ этого глубокаго и, на бѣльшей части протяженія, непроходимаго оврага, мѣжду-тѣмъ какъ Русскіе лишены были этой важной выгоды. Войска Соймонова, еще до зари выступившія изъ Севастополя, вмѣсто того, чтобы, согласно диспозиціи, подняться вверхъ по *лѣвому* берегу Килень-балки, съ цѣлью атаковать *центр* и *лѣвый флангъ* англійской позиціи, перешли на *правый* берегъ оврага (*), и здѣсь атаковали

(*) Почему именно колонна Соймонова приняла это ошибочное направленіе, опредѣлять трудно. Нѣкоторые причину этого полагаютъ въ томъ, что будто бы въ диспозиціи не было, съ достаточною ясностію, опредѣлено направленіе слѣдованія колонны, потому-что будто бы названіе береговъ оврага опредѣляется направленіемъ идущаго вдоль него человека, которому стоитъ только повернуться, чтобы правый берегъ балки сдѣлался лѣвымъ и обратно. Но вопросъ этотъ былъ приведенъ въ ясность еще наканунѣ боя. Независимо уже отъ того, что такъ какъ Килень-балка есть *сухой притокъ*, устье котораго составляетъ такъ называемая *Килень-балочная бухта*, и что, слѣдовательно, названіе береговъ ея опредѣляется по теченію высохшаго притока, или *паденію* самой балки, направленіе колонны Соймонова точно опредѣлялось слѣдующими словами даннаго ему наканунѣ боя генераломъ Данневбергомъ предписанія за № 1521: «Полагаю также полезнымъ, имѣть за правымъ

находившееся предъ ними правое крыло неприятеля, то есть сдѣлали то же самое, что предназначено было колоннѣ Павлова.

Это ошибочное направленіе имѣло гибельныя послѣдствія: войска обѣихъ колоннъ нашихъ (Соймонова и Павлова) принуждены были дѣйствовать послѣдовательно, и по тѣснотѣ пространства не могли даже воспользоваться своимъ перевѣсомъ въ силахъ, не имѣя мѣста гдѣ развернуться, тогда какъ Англичане могли часто смѣнять свои боевыя линіи на небольшомъ фронтѣ атаки. Мѣстность поля сраженія вообще была весьма пересѣченна, и потому русскіе батальоны наступали въ ротныхъ колоннахъ, которыя, стѣснившись, представляли вѣрную цѣль неприятельскимъ штуцернымъ. Построившись развернутымъ двухшереножнымъ фронтомъ, Англичане открыли батальный огонь и, пользуясь превосходствомъ своего вооруженія, поражали наши войска на такомъ разстояніи, съ котораго мы еще не могли отвѣчать на выстрѣлы неприятеля.

«Флагомъ вашимъ главный резервъ вѣренныхъ вамъ войскъ, ибо *левый* флангъ ихъ будетъ совершенно обеспеченъ оврагомъ «Килевъ.»

Такимъ образомъ Британцы повторили здѣсь известный образъ дѣйствій Веллингтона, который такъ удачно отражалъ стремительныя атаки французскихъ колоннъ, разстроивая ихъ предварительно батальнымъ огнемъ развернутаго строя и, переходя потомъ въ наступленіе, довершалъ пораженіе штыками.

Но русскихъ колоннъ не остановилъ убійственный огонь англійскихъ батальоновъ. Въ началѣ боя войска наши пріобрѣли значительные успѣхи, не столько въ слѣдствіе численнаго своего перевѣса, которымъ, по тѣснотѣ фронта атаки, не могли воспользоваться, какъ отъ неожиданности и стремительности нападенія. Въ этой первой схваткѣ участвовали только три передовые полка колонны Соймонова (Томскій, Кольванскій и Екатеринбургскій) и два егерскіе полка (Бородинскій и Тарутинскій) колонны Павлова.

Главныя же силы Русскихъ, именно 4 полка у Соймонова и 3 полка у Павлова, находились частью въ резервѣ, а частью въ это время только огибали кручи Сапунъ-горы по Саперной дорогѣ.

Такимъ образомъ, въ первый моментъ боя введено было въ дѣло не болѣе 20 русскихъ баталіоновъ, т. е. до 13,000 человекъ, противъ которыхъ Англичане сосредоточили всѣ свои силы, т. е. по ихъ показаніямъ также 13,000 штыковъ, на самомъ же дѣлѣ вѣроятно болѣе.

Полки Бородинскій и Тарутинскій опрокинувъ англійскіе передовые посты, быстро взобрались на высоты, послѣдній по почтовой дорогѣ, а первый вправо отъ нея, по ущелью, потѣснили бригады Адамса и Пенне-Фетера и развернулись передъ редутомъ № 1.

Между-тѣмъ полки Томскій и Кольванскій, подкрѣпленные Екатеринбургскимъ, не взирая на смертоносный огонь бригадъ Кодрингтона, Бюллера, Кемпбеля и Гольди, стремительно атаковали ихъ въ штыки. Загорѣлся кровавый рукопашный бой. «Англичане, думая, что нѣтъ въ мірѣ войска могущаго состязаться съ ними въ битвѣ холоднымъ оружіемъ, съ изумленіемъ увидѣли, какъ отважно Русскіе схватились съ ними въ-штыки (*).

Нѣсколько часовъ длился этотъ страшный бой

(*) Разсказъ корреспондента газеты Times.

съ перемѣннымъ успѣхомъ, потому-что силы обѣихъ сторонъ уравновѣшивались. Артиллерія Соймонова (22 батар. и 16 легкихъ орудій), расположившись на выгодной позиціи, наносила большой вредъ Ангичанамъ. Снаряды наши ложились во множествѣ даже среди палатокъ англійскаго лагеря. 2-й баталіонъ Томскаго и 1-й и 2-й Колыванскаго полковъ ворвались въ редутъ № 2, заклепали двѣ ланкастерскія пушки и изрубили лафеты. Ничто не могло остановить стремленія ихъ, они проникли уже до лагеря 2-й дивизіи. За тѣсною мѣста, 2 и 4 баталіоны Екатеринбургскаго полка, достигнувъ вершины Килень-балки, перешли на лѣвый берегъ ея, и здѣсь также ворвались въ лагерь, гдѣ заклепали еще 4 орудія. Но, не будучи поддержаны, они не могли удержаться за балкою и были отгѣснены обратно.

Англичане, сбитые съ поля сраженія, отступали къ своему лагерю, и здѣсь съ ожесточеніемъ отстаивали каждый шагъ. При этомъ особенно отличились опытные стрѣлки (rifleman) легкой дивизіи Броуна, вооруженные штуцерами Минье. Они били на выборъ нашихъ офицеровъ,

артиллерійскую прислугу и лошадей. Въ короткое время были ранены или убиты: неустрашимый Соймоновъ, генерель-маіоръ Вильбоа, начальникъ артиллеріи правой колонны полковникъ Загоскинъ и почти всѣ офицеры трехъ передовыхъ полковъ ея.

Лишившись храбрыхъ своихъ предводителей и потерпѣвъ вообще сильный уронъ, войска наши принуждены были отойти къ верховью ущелья, въ которомъ находится каменоломня. Здѣсь они пытались снова выстроиться, подъ прикрытіемъ своей артиллеріи, расположенной генераломъ Жабокритскимъ на выгодной позиціи. За батареями развернулись Углицкій и Бутырскій полки, а Владимірскій и Суздальскій стали за ними въ резервъ.

Такимъ образомъ, къ 10-ти часамъ утра, на этомъ пунктѣ сраженіе обратилось въ канонаду.

Въ лѣвой колоннѣ полки Бородинскій и Тарутинскій долго дрались съ переменнымъ успѣхомъ: нѣсколько разъ бросались они на редутъ № 1 и потѣснили уже 2-ю англійскую дивизію, когда на помощь къ ней подоспѣлъ генераль Бентикъ, съ гвардейскою бригадою и 2½ батал. Францу-

зовъ, присланныхъ генераломъ Боске. Тогда егеря наши, тѣснимые съ новою силою, вынуждены были отступить и спустились по каменоломному оврагу въ Инкерманскую долину. Дѣйствія ихъ, угрожая правому флангу непріятеля, способствовали войскамъ колонны Соймонова овладѣть англійскою позиціею.

Тѣмъ заключился первый актъ кровавой битвы; за нимъ долженъ былъ послѣдовать второй, не менѣе кровопролитный.

Къ 7-ми часамъ утра прибылъ на поле сраженія лордъ Рагланъ съ своимъ штабомъ. Среди непроницаемаго тумана, только по грохоту пушечныхъ выстрѣловъ и треску ружейной перестрѣлки можно было приблизительно опредѣлить ходъ сраженія.

Для лучшаго управленія боемъ, Рагланъ подѣхалъ весьма близко къ боевымъ линіямъ, но и тутъ ничего не было видно. Здѣсь подлѣ главнокомандующаго былъ убитъ начальникъ англійской артиллеріи, генераль Странгвейсъ, начавшій свое боевое поприще еще подлѣ Лейпцигомъ, гдѣ онъ отличился, командуя ракетною батареею. Ядро раздробило ему ногу; преодолю-

вая боль, попросилъ онъ снять себя съ лошади, но вскорѣ потомъ умеръ.

Въ русскихъ рядахъ распоряжался генераль Данненбергъ. Ставъ на возвышенности, за батареями первой линіи, онъ давалъ отсюда направленіе подходившимъ колоннамъ. Смерть собирала вокругъ него обильную жатву, поражая офицеровъ генеральнаго штаба, адъютантовъ и ординарцевъ, развозившихъ приказанія. Подъ генераломъ убиты были двѣ лошади. Не щадя никого, смерть носилась всюду, но мужество и стойкость русскихъ войскъ были непоколебимы.

Еще при самомъ началѣ дѣла, командиръ французскаго обсервационнаго корпуса, генераль Боске, послѣшилъ въ англійскій лагерь, съ 4-мя ротами (полубаталіономъ) стрѣлковъ, двумя баталіонами линейной пѣхоты и двумя конными батареями. Встрѣтившись съ Каткартомъ и Броуномъ, онъ предложилъ имъ свою помощь, но гордые Британцы отказались отъ предложенія французскаго генерала. Благодаря его, они увѣряли, «что у нихъ есть еще войска въ резервѣ» и просили подкрѣпить правый флангъ ихъ, въ томъ только случаѣ, если бы лишились редута

«№ 1-го». Боске все-таки послалъ туда бывшія съ нимъ войска и мы уже видѣли, какую услугу оказало это свѣжее подкрѣпленіе изнемогавшімъ бригадамъ Адамса и Пеннефетера.

Самъ Боске воротился между-тѣмъ къ своему посту, дабы убѣдиться собственными глазами въ важности атаки со стороны Чоргуна, и, съ свойственною ему провицательностью, онъ скоро угадалъ, что дѣйствія наши съ этой стороны имѣли цѣлью отвлеченіе силъ непріятеля отъ пункта главной атаки.

Въ слѣдствіе этого, французскій генераль при-готовился съ большею частью своихъ силъ, по первому призыву, идти туда, гдѣ появленіе сильнаго резерва должно было рѣшить участь боя.

Вскорѣ англійскіе офицеры прискакали къ Боске съ извѣстіемъ, что Русскіе тѣснятъ правый флангъ ихъ «и что прибытіе туда нѣкотораго резерва было бы теперь весьма кстати». Вся вторая французская дивизія (бригады Бурбаки и д'Отмара) и бригада дю-Моне, 1-й дивизіи, въ числѣ всего до 9,000 чел., тотчасъ же направлены были къ угрожаемому пункту. На Са-

пунь-горъ, противъ Горчакова, осталась только одна бригада.

Французскій главнокомандующій Капроберъ также поѣхалъ въ англійскій лагерь, чтобы подкрѣпить въ-случаѣ надобности своихъ союзниковъ съ лѣваго фланга. Находясь во все время боя подлѣ Раглана, онъ былъ раненъ въ руку, но не оставилъ поля сраженія.

Между-тѣмъ на Инкерманскихъ высотахъ снова завязался кровопролитный бой: наступилъ второй моментъ сраженія.

Три задніе полка колонны Павлова, повернувшіе съ Инкерманскаго моста вправо по Саперной дорогѣ, къ 8-ми часамъ утра прибыли на поле сраженія, въ то время когда передовыя войска Соймонова спустились уже въ лощину.

Впереди шель Охотскій полкъ, за нимъ слѣдовали Якутскій и Селенгинскій. Генераль Данненбергъ тотчасъ же направилъ въ атаку храбрыя войска эти. Стремительно бросились они на врага; снова закигѣлъ рукопашный бой, еще упорнѣе и кровопролитнѣе прежняго.

Охотскій полкъ опрокинулъ встрѣтившія его англійскія войска, и 3-й и 4-й баталіоны его

бросились на фланговый редутъ № 1-й. Но здѣсь храбрецы наши нашли достойныхъ противниковъ: укрѣпленіе защищала гвардейскій полкъ, Кольдстримъ (Coldstream), въ числѣ 700 человекъ. Окруженный Русскими, онъ держался упорно, несмотря на то, что снаряды расположенныхъ за дощивою русскихъ батарей ложились въ редутъ и наносили Кольдстримамъ большой вредъ. Неоднократно Охотцамъ удавалось проникать въ амбразуры, но долго всѣ усилія ихъ ворваться въ редутъ были тщетны. Потерявъ уже болѣе 200 человекъ, Англичане лишились надежды отстоять редутъ и, бросившись изъ него, штыками проложили себѣ путь отступленія, хотя съ огромнымъ урономъ.

Но дорого стоилъ храбрымъ Охотцамъ этотъ подвигъ. Командиръ полка Бибиковъ палъ тяжело раненый; почти всѣ штабъ и оберъ-офицеры легли на полѣ битвы.

Между-тѣмъ Селенгинскій и Якутскій полки, подъ предводительствомъ генерала Охтерлоне, перешли оврагъ, по которому идетъ почтовая дорога, и съ свѣжими силами бросились на неприятеля, который съ прибытіемъ дивизіи Кат-

карта перешель въ наступленіе. Кольдстримы, пылая местию, увлекли за собою два другіе гвардейскіе полка, которые, потѣснивъ Охотцевъ, снова заняли редутъ № 1-й, но не надолго! . . . Атакованная Якутскимъ полкомъ англійская гвардія была отброшена съ большимъ урономъ: самъ начальникъ ея Бейтинкъ раненъ въ руку, 12 офицеровъ убиты.

Не менѣе пострадали войска 4-й дивизіи, направившіяся во флангъ Селенгинскому полку, по почтовой дорогѣ. Здѣсь нашель комендъ своему поприщу самъ Каткартъ, любимецъ Веллингтона, еще такъ недавно со славою окончившій Каѣрскую войну. Въ то время, когда онъ бросился по дорогѣ въ ущелье, въ намѣрѣніи отрѣзать отступленіе Селенгинскому и Якутскому полкамъ, послѣдній опрокинулъ на высотѣ англійскую гвардію. Каткартъ увидалъ себя окруженнымъ и, понимая всю затруднительность своего положенія, бросился впередъ, желая ободрить своихъ солдатъ примѣромъ собственной храбрости. «У насъ нѣтъ патроновъ» кричали они ему. «А развѣ нѣтъ у васъ штыковъ» отвѣчалъ генераль, отчаянно бросаясь

передъ фронтъ. Но штыки были также и у Русскихъ! . . . Атака Англичанъ была отбита и они въ-беспорядкѣ бросились на высоту. Но здѣсь Якутскій полкъ встрѣтилъ ихъ градомъ пуль: одна изъ нихъ поразила Каткарта въ голову; оба бригадные командира его дивизіи Гольди и Торренсъ были ранены.

Въ это время отъ канонады и ружейной перестрѣлки туманъ началъ понемногу разсѣиваться, но густыя облака пороховаго дыма покрывали все поле сраженія.

Англійская гвардія, 2-я дивизія Леси-Эвенса и 4-я Каткарта, равно и французскіе баталіоны, участвовавшіе въ дѣлѣ, отступали предъ храбрыми войсками Павлова; редутъ № 2 послѣ упорнаго сопротивленія былъ взятъ нами, и Русскіе вторично находились въ непріятельскомъ лагерѣ. Впереди его, на высотѣ стояла 6-ти орудійная батарея; стрѣлки наши, засѣвши въ кустахъ, перебили на ней всѣхъ почти лошадей и прислугу, но по приближеніи русскихъ колоннъ, уцѣлѣвшіе артиллеристы успѣли увезти 4 орудія; остальные два были взяты.

Англичане отступали медленно, отстрѣливаясь

и повременамъ останавливаясь для рукопашнаго боя. Ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ было ужасное. Усердно работалъ штыкъ, не смолкали выстрѣлы, а между-тѣмъ съ остервененіемъ дрались враждующіе прикладами, яростно кидаясь другъ на друга. Въ пороховомъ дыму, покрывавшемъ лощины и возвышенности, много совершалось подвиговъ, ни кѣмъ незримыхъ и тѣмъ болѣе великихъ! . . .

Перевѣсъ видимо склонялся на сторону Русскихъ, у которыхъ четыре полка еще не были введены въ дѣло, когда Англичане истощили уже всѣ свои резервы. Утомленные борьбой, съ трудомъ удерживали они напоръ нашихъ войскъ и ждали уже роковаго конца.

Бываетъ въ бою минута, когда физическія силы обѣихъ сторонъ истощаются отъ продолжительныхъ усилій и нравственныя начинаютъ уже слабѣть отъ постоянного напряженія; въ эту минуту прибытіе свѣжаго резерва можетъ дать дѣлу рѣшительный оборотъ.

Было 11 часовъ утра. Наступилъ третій, послѣдній моментъ боя. Подходили Французы. Среди грома канонады раздался рѣзкій звукъ

рожка наступавшихъ бѣглымъ шагомъ Зуавовъ, Алжирскихъ и Венсенскихъ стрѣлковъ.

Англичане вздохнули свободнѣе и радостными восклицаніями встрѣтили своихъ спасителей.— «Ура, Французы!» . . . раздалось въ разбитыхъ толпахъ надмѣнныхъ Британцевъ, которые, по свойственной имъ самонадѣянности, долго не хотѣли призвать на-помощь своихъ союзниковъ, а тѣ изъ гордости не шли безъ зова на ихъ выручку.

Но самонадѣянность и тщеславіе должны были смолкнуть предъ необходимостію: Французы были призваны и явились въ самую критическую минуту, какъ нѣкогда Пруссаки подъ Ватерлоо.

Вслѣдъ за стрѣлками подоспѣли, почти бѣгомъ, всѣ три бригады Боске. Направляясь вправо отъ Англичанъ, они атаковали русскія войска съ лѣваго фланга.

Въ это время, за исключеніемъ убитыхъ, раненыхъ и отъ утомленія неспособныхъ къ бою, у Англичанъ оставалось въ строю не болѣе 8,000 человѣкъ; къ нимъ подошли три свѣжія бригады, т. е. до 9,000 человѣкъ, и хотя одна

изъ этихъ бригадъ (Дю-Моне), 3,000 человекъ, осталась въ резервъ, все же 6,000 Французовъ тотчасъ же подкрѣпили разбитыя линіи Англичанъ. Съ этими 14,000 состязались только три полка Павлова: Якутскій, Селенгинскій и Охотскій, въ началѣ сраженія имѣвшіе до 8,500 человекъ, а послѣ упорнаго боя не болѣе 6,000. Они-то должны были выдержать всю тяжесть удара двойнаго числа Англо-Французовъ; ибо 4 полка колонны Соймонова—Углицкій и Бутырскій прикрывали артиллерію, а Владимірскій и Суздальскій полки генералъ Давненбергъ не вводилъ въ дѣло, сберегая ихъ на случай общаго отступленія, ибо, имѣя въ-тылу такое дефиле какъ Инкерманская гать, нельзя было не оставить нѣкотораго резерва. Притомъ же смѣнить ими вышеупомянутыя полки Павлова, увлеченные своимъ успѣхомъ, было бы весьма трудно и по тѣснотѣ мѣста. Что же касается до 5-ти полковъ (*) первоначально атаковавшихъ Англичанъ, то, какъ выше сказано, они уже отведены были съ поля сраженія и въ слѣдствіе понесеннаго

(*) Полки правой колонны: Томскій, Колыванскій и Екатеринбургскій и лѣвой—Бородинскій и Тарутинскій.

ими чувствительнаго урона, въ-особенности въ офицерахъ, не могли уже болѣе принимать участія въ бою.

Такимъ образомъ численный перевѣсъ, въ этотъ рѣшительный моментъ боя, перешелъ на сторону союзниковъ. Полки Павлова, утомленные пятичасовымъ боемъ и предшествовавшими ночными переходами, по грязной почвѣ, не могли надѣяться удержать за собою поле сраженія, и поставлены были въ необходимость начать отступление, что представляло чрезвычайныя затрудненія. Артиллерию надобно было спустить къ Инкерманскому мосту, а до тѣхъ поръ, пока этого не будетъ исполнено, пѣхотѣ слѣдовало держаться на окраинѣ обрывистыхъ высотъ, подъ ударами сильнѣйшаго непріятеля.

Это трудное дѣло достойнымъ образомъ выполнено было полками Якутскимъ и Селенгинскимъ, которые, несмотря на всѣ усилія свѣжихъ французскихъ войскъ, нетерпѣливо стремившихся отличиться передъ Англичанами, съ неимовѣрною стойкостію отбили всѣ атаки враговъ, такъ что Боске нѣсколько разъ принужденъ былъ приводить въ порядокъ ряды

бригадъ своихъ, разстроиваемые огнемъ и штыками русскихъ баталіоновъ. Одинъ изъ французскихъ полковъ потерялъ при этомъ свое знамя, и только съ отчаянными усиліями успѣлъ возвратить его, причемъ командиръ полка Кама былъ убитъ.

Давъ время артиллеріи отойти за Инкерманскій мостъ, русская пѣхота начала отступленіе и совершила его въ такомъ порядкѣ, что исторгла невольное изумленіе враговъ нашихъ. «Судьба сраженія еще колебалась,» пишетъ одинъ англійскій очевидецъ (*), «когда, прибывшіе къ намъ на помощь Французы атаковали лѣвый флангъ непріятеля. Съ этой минуты Русскіе не могли уже надѣяться на успѣхъ, но, несмотря на это, въ рядахъ ихъ незамѣтно было ни малѣйшаго колебанія и безпорядка. Поражаемые огнемъ нашей артиллеріи, они смыкали ряды свои и храбро отражали всѣ атаки союзниковъ, напиравшихъ на нихъ съ фронта и съ фланга. Минутъ по пяти длилась иногда страшная схватка, въ которой солдаты дрались то

(*) Корреспондентъ газеты *Morning-Chronicle*.

«штыками, то прикладами. Нельзя повѣрить, не бывши очевидцемъ, что есть на свѣтѣ войска, сумѣющія отступать такъ блистательно, какъ Русскіе. Преслѣдуемые всею союзною полевой артиллеріею, баталіоны ихъ отходили медленно, «по минутно смыкая ряды и повременамъ бросаясь въ штыки на союзниковъ. Это отступление Русскихъ Гомеръ сравнилъ бы съ отступленіемъ льва, когда, окруженный охотниками, левъ отходитъ шагъ за шагомъ, потрясая гривую, обращаетъ гордое чело къ врагамъ своимъ и потомъ снова безбоязненно продолжаетъ путь, истекая кровью отъ многихъ ранъ, ему нанесенныхъ, но непоколебимо — мужественный, непобѣжденный!»

Для прикрытія отступления генералъ Давненбергъ двинулъ впередъ полки Владимірскій и Суздальскій, которые достойно исполнили возложенное на нихъ порученіе. Встрѣченные ими союзники, въ то же время попали подъ огонь параходовъ «Владиміръ и Херсонесъ», и тѣмъ принуждены были прекратить преслѣдованіе, ограничившись канонадою, которая наносила уже мало вреда войскамъ, отступавшимъ частью по

Саперной дорогѣ въ городъ, частью же черезъ Инкерманскій мостъ.

Такъ въ 2½ часа пополудни прекратился этотъ кровавый бой, въ которомъ губительное дѣйствіе штыцерныхъ часто смѣнялось яростными рукопашными схватками.

Дѣйствія Чоргунскаго отряда не достигли своей цѣли. Войска наши, подойдя къ обрывамъ Сапунь-горы, открыли сильную канонаду противъ Французовъ. Но Боске, увидѣвъ съ высотъ незначительныя только силы, отгадалъ что здѣсь происходитъ ложная атака. А потому, полагаясь на силу своей позиціи, онъ оставилъ на ней одну только бригаду, съ которою надѣялся остановить всѣ усилія кн. Горчакова. Остальныя же войска французскаго обсерваціоннаго корпуса, какъ выше сказано, направлены были на помощь къ Англичанамъ.

На оконечности праваго фланга нашего, въ 10 часовъ утра, когда кровопролитный бой кипѣлъ уже на Инкерманскихъ высотахъ, сдѣлана была вылазка изъ 6-го бастіона. Предназначенный для сего Минскій пѣхотный полкъ, съ 4-мя легкими орудіями,, подъ начальствомъ гене-

раль-маіора Тимофѣева, скрываеый туманомъ, неожиданно явился предъ французскими апрошами. Траншейный карауль, состоявшій изъ 5-ти баталіоновъ, былъ опрокинутъ, 15 орудій заклепаны.

Этотъ смѣлый натискъ поднялъ на ноги всѣ три дивизіи французскаго осаднаго корпуса; даже турецкіе резервы направлены были къ лѣвому флангу.

Между-тѣмъ генераль-маіоръ Тимофѣевъ, исполнивъ свое порученіе, въ полномъ порядкѣ живо отступилъ въ городъ. Преслѣдуемый по пятамъ бригадою Лурмеля, онъ навелъ Французовъ подъ перекрестный огонь крѣпостныхъ верковъ, причемъ большая часть этой бригады легла на мѣстѣ; самъ Лурмель заплатилъ жизнью за свою запальчивость.

Генераль Форэ былъ приведенъ этимъ въ такое смущеніе, что принялъ эту вылазку за настоящую атаку, и потому долго оставался въ готовности, со всѣми своими силами, двинуться къ лѣвому флангу.

Инкерманское сраженіе ознаменовалось участіемъ Великихъ Князей Николая Николаевича

и Михаила Николаевича, накануне прибывших в Севастополь.—Находясь во все время боя подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля, они явили себя достойными высокаго своего сана. Присутствіе Ихъ Высочествъ среди войскъ побуждало всѣхъ и каждого къ неуклонному исполненію своего долга.

Генераль-адъютантъ князь Меншиковъ счелъ долгомъ просить Государя Императора осправить войска Крымской Арміи опредѣленіемъ Ихъ Высочествамъ ордена Св. Георгія 4-й степени за храбрость.

«Столь лестный отзывъ главнокомандующаго о военныхъ доблестяхъ, оказанныхъ въ виду всего войска юными сыновьями царскими, доставилъ истинную отраду родительскому сердцу Государя Императора. Его Величество, согласно представленію генераль-адъютанта Меншикова, Всемилостивѣйше пожаловалъ Ихъ Высочествамъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ орденъ Св. Георгія 4-й степени.» (*)

(*) Русскій Инвалидъ. 8 Ноября 1854 года, № 251-й.

Въ началѣ Ноября длинныя столбцы англійскихъ и французскихъ газетъ наполнились хвастливыми реляціями и статьями объ Инкерманскомъ сраженіи. Заключаяющіяся въ нихъ свѣдѣнія столь неправдоподобны, что мы поставляемъ себя въ обязанность разоблачить здѣсь нѣкоторыя ихъ ошибки.

Лордъ Рагланъ и въ официальномъ своемъ донесеніи говоритъ, что въ Инкерманскомъ сраженіи одному англійскому солдату приходилось драться противъ 6-ти и 7-ми Русскихъ. Объяснимъ это обстоятельство. Въ первый моментъ боя съ русской стороны введено было въ дѣло 20½ баталіоновъ, до 13,000 чел., противъ того же числа Англо-Французовъ. Несмотря на превосходство вооруженія союзниковъ, Русскіе опрокинули ихъ и проникли даже въ англійскій лагерь.

Во второй моментъ дрались 8,500 ч. дивизіи Павлова (Охотскаго, Селенгинскаго и Якутскаго полковъ) противъ 11,000 Англичанъ (предполагая у нихъ 2,000 чел. потери при первой нашей атакѣ).

Наконецъ въ рѣшительный моментъ боя съ

прибытіемъ 9,000 чел. Боске, союзники имѣли двойной перевесъ надъ нашими, ибо изъ числа 4-хъ полковъ дивизіи Жабокритскаго только Владимірскій полкъ принялъ участіе въ бою, и то въ минуту общаго отступленія. Такъ вотъ какъ одинъ Англичанинъ шель на шестерыхъ Русскихъ. Но въ этомъ случаѣ выводъ союзниковъ таковъ: Русскіе могли бы имѣть *столько* войскъ, еслибы ввели въ дѣло всѣ войска, въ Крыму находившіяся; съ своей же стороны они считаютъ войска дѣйствительно въ бою участвовавшія. Отсюда и выходитъ вышесказанное отношеніе.

Уронъ нашъ въ Инкерманскомъ сраженіи былъ весьма значителенъ и простирался до 3,000 убитыми и 6,000 ранеными, а именно:

	Генера- ловъ.	Штабъ и оберъ-оф.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	
Убито	—	42	2,927	2,969	чел.
Ранено	2	206	5,583	5,791	чел.
Итого	2	248	8,510	8,760	чел.

По официальнымъ донесеніямъ Раглана и Канробера, союзники понесли слѣдующую потерю:

Въ англійскихъ войскахъ:

	Офицеры.	Сержанты.	Барабанщики.	Нижнихъ чиновъ.	Всего.	
Убито	43	32	9	380	464	чел.
Ранено	101	121	17	1,694	1,933	—
Итого	144	153	26	2,074	2,397	чел.

Во французскихъ войскахъ потеря убитыми и ранеными въ этомъ сраженіи вообще простиралась до 1,726 человекъ.

По позднѣйшему донесенію Раглана (отъ 23 Ноября) уронъ Англичанъ простирается: убитыми 632 человекъ, ранеными 1878, всего 2,510 человекъ.

Но всѣ эти цифры не заслуживаютъ никакого вѣроятія.

Реляціи французскихъ генераловъ, какъ всѣмъ извѣстно, исправляются въ Парижѣ, и, вѣроятно, вышеприведенныя цифры 1,726 человекъ вышли вслѣдствіе подобной повѣрки. По другимъ, болѣе достовѣрнымъ свидѣніямъ, Французы потеряли до 2,000 человекъ.

Что же касается до Англичанъ, то они въ наше время уже перестали придерживаться образцовымъ, по правдивости, донесеніямъ Веллинг-

тома, а подчиняются въ этомъ случаѣ вліянію своихъ союзниковъ Французовъ, уменьшая свои потери и смѣшно преувеличивая уронъ непріятеля. Такъ въ Инкерманскомъ сраженіи лордъ Рагланъ съ 8,000 Англичанъ разбиваетъ 60,000 Русскихъ, 15,000 которыхъ или ранитъ или кладетъ на-мѣстѣ, а самъ теряетъ 2,500 человекъ и изъ нихъ убитыми только 632 человека.

Едва ли 8-ми-часовой кровавый бой, стоившій протівнику до 9,000 человекъ, въ которомъ происходили много разъ рукопашныя схватки, могъ обойтись Англичанамъ такъ дешево. Полагаемъ, что цѣль этого смѣшнаго хвастовства Раглана заключалась въ желаніи скрыть слабость арміи послѣ битвы, потому что Англичане, по вѣрнымъ свѣдѣніямъ, потеряли до 5,000 человекъ. Генераль Бурбаки писалъ послѣ сраженія, что въ англійской арміи осталось не болѣе 10,000 человекъ. Конечно Раглану весьма опасно было признаться въ этомъ.

Въ современныхъ англійскихъ газетахъ ясно выражается тревожное состояніе Англій послѣ Инкерманскаго сраженія. По словамъ газетныхъ

корреспондентовъ во 2-й дивизіи осталось только 300 человекъ, такъ что ее надобно было слить съ 1-ю. Въ иныхъ полкахъ было не болѣе 100 человекъ, въ 95-мъ полку уцѣлѣло только 64 человекъ, гвардія потеряла 31 офицера и 555 нижнихъ чиновъ. И послѣ всего этого Рагланъ серьезно увѣряетъ, что онъ потерялъ только 632 человекъ. Но зато, несмотря на пороховой дымъ, густой туманъ и дождь, онъ достовѣрно знаетъ, что Русскіе имѣли въ бою 60,000 человекъ, самъ же имѣлъ *передъ* сраженіемъ только 8,000, которыя *посль* сраженія, по письму Бурбаки, обращаются въ 10,000.

Вслѣдствіе этого можно безошибочно полагать, что общій уронъ союзниковъ простирался до 7,000, т. е. почти равенъ нашему.

Ужасающее зрѣлище представляло поле Инкерманской битвы. Всѣ окрестные овраги, косогоры, высоты, и въ-особенности мѣстность около редута № 1-го, были завалены трупами. Медвѣжьи шапки англійской гвардіи, русскія сѣрыя шинели, французскіе синіе мундиры, англійскія красныя куртки, все это валялось въ стран-

ной пестрой смѣси. Не на всякомъ полѣ сраженія можно видѣть людей умерщвленныхъ штыками; здѣсь они лежали цѣлыми грудами, и страшень былъ видъ ихъ. Спокойное чело, сомкнутыя вѣки, полуоткрытыя уста — свидѣтельствовали о мгновенной смерти пораженныхъ пулями; но искривленные лица, разрытая кругомъ земля, простертыя къ небу руки и часто оставшіеся между ними клочки травы рисовали предсмертныя муки пронзенныхъ штыками!

Въ продолженіе двухъ сутокъ въ кустарникахъ собирали раненыхъ, изнемогавшихъ въ страданіяхъ и умолявшихъ о подавіи глотка воды!... Между ними много было Англичанъ и Французовъ.

Что же такое Инкерманское сраженіе?... Славная ли побѣда, достойная хвастливыхъ возгласовъ Парламента и огушительныхъ заповѣй Инвалиднаго дома?... Понимается, что Англичане, которымъ грозила несомнѣнная гибель, могли считать эту битву за побѣду, спасенные отъ бѣды Французами.

